Анастасия Сычёва

Корделия

Под угрозой уничтожения мира

ИДДК

Корделия

Анастасия Сычёва

Под угрозой уничтожения мира

«ИДДК»
2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Сычёва А. В.

Под угрозой уничтожения мира / А. В. Сычёва — «ИДДК», 2017 — (Корделия)

ISBN 978-5-9922-2368-2

«Под угрозой уничтожения мира» – фантастический роман Анастасии Сычёвой, третья книга цикла «Корделия», жанр любовное фэнтези. Над привычным миром сгущаются тучи: самый кровавый архимаг в истории воскрес из мертвых и восстановил свои силы, став столь же опасным, как и сто лет назад. Безумный темный эльф непредсказуем, его возвращение сулит беды и разрушения сразу нескольким странам и смерть огромному количеству людей и нелюдей, а остановить его практически невозможно. В это же время Корделия с друзьями отправляется в Селендрию, чтобы наконец-то встретиться с загадочным Натаниэлем Каэйри, которого по неизвестным причинам очень интересует бывшая принцесса. Но у Арлиона Этари, как и у богини смерти, на Корделию свои планы, и помочь ей может только Адриан Вереантерский.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2368-2

© Сычёва А. В., 2017
© ИДДК, 2017

Содержание

Пролог 6
Часть первая 8
Глава 1 8
Глава 2 14
Глава 3 19
Глава 4 26
Глава 5 32
Глава 6 38
Глава 7 46
Конец ознакомительного фрагмента. 51

Анастасия Сычёва
Корделия
Книга 3
Под угрозой уничтожения мира

Содержание цикла «Корделия»:
Книга 1. Час перед рассветом
Книга 2. Проклятие Этари
Книга 3. Под угрозой уничтожения мира
Книга 4. Доказательства вины

Любовное фэнтези.

Дата написания: 2017 г.
Дата выхода: 2022 г.
Размер: 14,82 а.л.
Возрастные ограничения 16+

© Сычёва Анастасия
© ИДДК

* * *

Моей маме – самому благодарному читателю

Пролог

Над Бэллимором собиралась гроза.

Тяжелые мрачные тучи нависли над городом, закрыв солнце и постепенно поглощая голубое небо. Порывы ветра, сменившего дневную жару, раскачивали деревья, сдувая с них листву, развевали плащи и подолы редких прохожих, спешивших укрыться до того, как разразится буря. Уличные торговцы торопливо прятали свой товар. Где-то вдалеке время от времени сверкали первые молнии, и пока еще осторожно погромыхивал гром.

Придворный маг Виктор направлялся в королевские покои. Пройдя длинную анфиладу залов на втором этаже, где слуги-вампиры расторопно закрывали окна, через которые во дворец врывался прохладный воздух и раскачивал портьеры, он дошел до королевского крыла. Настроение у высшего вампира было поганым: мало того, что неделю назад стало известно о возвращении в мир живых самого кровожадного архимага в истории, так еще и архивампир Адриан Вереантерский пребывал последние несколько дней в настолько отвратительном расположении духа, что никто из министров, советников и придворных не рисковал к нему приближаться. Самое непонятное заключалось в том, что Виктор был абсолютно уверен – причина плохого настроения правителя вовсе не в новости о воскрешении Арлиона Этари. Нет, неделю назад, когда Адриан сообщил о случившемся своим приближенным – архимагу Виктору, советнику Оттавио фон Некеру, командующему армией Вереантера Дориану Раньери и еще нескольким высшим вампирам, – он был относительно спокоен, да и переговоры с Валенсией прошли благополучно. Зато сразу после возвращения из Диона в архивампира словно демон вселился, так что все обитатели дворца старались держаться от него подальше (никому не хотелось разделить участь графа Эртано, которого Магнус Вереантерский испепелил лишь за то, что тот не вовремя попался ему на глаза) и одновременно гадали, что же вызвало такую ярость их правителя, известного своей невозмутимостью и уравновешенностью.

Помедлив несколько секунд перед дверью королевского кабинета, – перспектива быть испепеленным не прельщала Виктора совершенно, – придворный маг постучался и, дождавшись разрешения, вошел. Архивампир сидел за письменным столом и задумчиво созерцал какой-то исписанный лист бумаги перед собой. Помимо него там лежала еще какая-то тряпка, что было необычно: насколько помнил Виктор, архивампир всегда отличался аккуратностью и, кроме бумаг, на столе ничего не держал.

– Адриан, король Селендрии и его придворный маг на связи. Хотят обсудить ситуацию с Арлионом и Раннулфом, – сразу перешел Виктор к делу, однако в его голосе слышалась настороженность.

Король медленно оторвался от письма и, кажется, только сейчас обнаружил себя посреди знакомой роскошной обстановки. Окно было приоткрыто, гардины покачивались, и с улицы отчетливо доносились шум дождя и грозовая свежесть воздуха. Из-за непогоды в комнате царили сумерки, словно уже наступил вечер.

– Хорошо. – Голос Адриана звучал холодно, но архивампир выглядел вполне адекватным, и можно было не опасаться, что он вдруг начнет бросаться на окружающих.

Виктор подумал и решился.

– Могу я узнать, что разозлило тебя еще сильнее, чем воскрешение темного эльфа?

Архивампир медленно перевел взгляд на своего придворного мага, и тот против воли вздрогнул. А Адриан неожиданно усмехнулся, причем этот смешок не имел никакого отношения к Виктору.

– Что бы ты сказал, если бы узнал, что девушка, которая первая догадалась, что задумал Раннулф, на самом деле Корделия ван Райен?

В первый момент маг даже не понял, что имел в виду король, а затем изумленно посмотрел на своего повелителя, не веря собственным ушам.

– Как это возможно? Как ей удалось спастись от стаи олльфаров?

– Ну, это как раз не проблема, – мрачно отозвался архивампир и вновь углубился в свои мысли, не спеша разъяснять это таинственное заявление.

Виктор же быстро размышлял. Одно упоминание о валенсийской принцессе выбило его из равновесия, а при одной мысли о том, что полукровка Этари может быть жива, от злости заломило зубы. Да, он хорошо помнил ее! Дурнушка-целительница, которая так ловко обвела их всех вокруг пальца и украла самое ценное, что у него было, – его труды! Его исследования, которым он посвятил больше сотни лет! Да, после окончания войны гримуар ему вернули, но какой же невыносимой была мысль, что светлый архимаг Мариус скопировал оттуда все, что только было можно! Сложно описать тот гнев, который испытывал Виктор, когда девчонка сбежала прямо у него из-под носа, и тот шок, когда он обнаружил мертвого архивампира на полу в лазарете, и утихомирить этот гнев смогло только известие о кошмарной гибели принцессы – гибели, которую та, вне всякого сомнения, заслужила. А тут получается, что она… жива?

И кто? Та долговязая девица, с которой Адриан по непонятным причинам столько возился, пока они находились в Аркадии? Виктор тогда принял ее за новое увлечение короля и не обращал на нее внимания, даже внешность почти не запомнил – отложилось только, что она была высокого роста. Ну и умная, раз сообразила, в чем замысл Тассела. А тут… Этари?!

– Какие будут приказания? – справившись со вспышкой ненависти, спросил придворный маг. – Отыскать и убить?

– Нет, – неожиданно резко ответил архивампир. – Ты понял? Не предпринимать никаких действий. Даже не рассказывай никому о том, что она жива. Я сам ей займусь.

Виктор почтительно склонил голову. Нарушить прямой приказ архивампира было невозможно, но маг не испытывал никакого разочарования: раз Адриан несколько дней был таким взбешенным из-за этой девчонки, то ей остается только посочувствовать – архивампир теперь с нее живьем кожу лоскутками сдерет. И правильно. Иной участи трейхе Этари и не заслуживала.

– Ты сможешь сам ее отыскать? – напоследок уточнил Виктор, вспомнив еще об одной детали. – Ведь из Оранмора она могла отправиться куда угодно.

Архивампир неожиданно усмехнулся – холодно, хищно, – а затем кивнул на тряпку, лежавшую на столе.

– Смогу.

Виктор присмотрелся повнимательнее. В свете сверкнувшей молнии, за которой сразу же раздался такой мощный раскат грома, что мебель в кабинете загудела, он разглядел тряпицу и удовлетворенно кивнул.

Это был некогда белый носовой платок, покрытый бурыми пятнами засохшей крови.

Часть первая
Подчиниться воле богов

Глава 1

– Значит, так, – объявила я, кладя длинный свиток на стол и вставая в центр гостиной, чтобы меня было хорошо видно всем, кто здесь находился. – У меня есть две новости, хорошая и плохая. Хорошая – мне теперь точно известно, в чем заключался план Раннулфа. Плохая – он задумал воскресить Арлиона Этари и успешно провернул это в недавнее время.

Мое заявление было встречено гробовой тишиной. Я легко могла понять этот шок, поскольку еще две недели назад сама была уверена, что подобное невозможно. Впрочем, надо отдать друзьям должное – они поверили мне сразу и не стали цепляться за призрачную надежду, что мои слова – лишь дурная шутка. Возможно, это произошло еще и потому, что в определенной степени они были готовы к известиям такого рода – в конце концов, за жертвоприношениями Раннулфа следили все вместе, да и когда мы с Оттилией обнаружили, что все дело в Атламли, подруга наверняка рассказала об этом и остальным.

– Кому еще об этом известно? – ровным голосом спросил Эр, овладевший собой первым.

Наша пестрая компания – темный и светлый эльфы, высшая вампирша, перевертыш, двое эльфийских полукровок и человек – собралась в нашей любимой гостиной на втором этаже в фамильном замке фон Некеров. Вчера мы семеро наконец-то встретились после разлуки, длившейся около года, и мне не хотелось сразу портить всем настроение и переходить к насущным делам. У нас был один вечер, когда мы просто радовались, что снова вместе, и позволили себе расслабиться и не думать о сгущавшихся на горизонте тучах, но на следующий день было необходимо снова вернуться к нашим проблемам, и не только из-за того, что миру угрожал безумный темный архимаг.

У меня оставалось мало времени. Очень, очень мало времени.

– К счастью, все те, кому стоило об этом знать, уже осведомлены. Светлый Совет магов. Темный Совет магов. Преподаватели нашей академии. Король Аркадии. Темные эльфы… Архивампир.

На последнем слове я чуть запнулась, но, к счастью, заминку никто не заметил.

– И на том спасибо, – задумчиво сказал Кейн, стоявший за креслом, в котором сидела Оттилия. Не самое удачное место – вампирша явно не могла расслабиться в его присутствии, деревянно выпрямив спину и чинно сложив руки на коленях, как девица-пансионерка.

– И еще, Кейн, – спохватилась я, – нам удалось вычислить предателя, который пытался убить нас весной!

– И ты молчала?! – изумился он, делая из-за кресла шаг вперед, и вперил в меня жадный взгляд. – Кто?!

– Магистр Танатос, – объявила я, с интересом наблюдая за сменой выражений на лице светлого мага. За недоумением последовало удивление, затем злость, которая уступила место размышлениям. – Декан факультета некромантии.

Кейн немного помолчал, теребя русую бородку, что всегда было признаком глубокой задумчивости.

– Это лысый такой? Постоянно ходил в черном балахоне и смахивал на жреца секты?

– Точно, – подтвердила я.

– Он мне никогда не нравился.

Я тихо хмыкнула, а затем мое внимание привлек следующий вопрос.

– А что собираемся делать мы? – Невысокая пластичная фигура переместилась от окна вперед, и это было явным признаком того, что Гарт встревожен: обычно рыжеволосый паренек предпочитал держаться в тени, не привлекая к себе лишнего внимания.

Ответила я сразу, поскольку этот вопрос был давно для меня решен:

– Ничего. Едем в Селендрию, как собирались.

Оттилия, Гарт и Эр кивнули, при этом подруга не сдержала вздоха облегчения, а Кейн, отвлекшись от новостей о Танатосе, недоверчиво уточнил:

– Ты предлагаешь остаться в стороне и пустить все на самотек?

В знак поддержки его слов Фрост скрестил на груди руки и вопросительно приподнял брови, глядя на меня, а Дирк – единственный в нашей компании, у кого вообще отсутствовали магические способности, – сердито воскликнул:

– Мы что, сбежим?

Эр страдальчески закатил глаза в ответ на это праведное возмущение, а я нервно дернулась. Сам не зная того, Дирк очень точно сформулировал то, что я на самом деле собиралась сделать, причем к Арлиону Этари это не имело никакого отношения. Зато Оттилия, которой был известен ход моих мыслей, понимающие усмехнулась.

– Мы не полезем в это, Дирк, – твердо заявила я, взяв себя в руки, и по очереди обвела взглядом Кейна, Фроста и Дирка. – Если вы трое захотите назвать меня трусливой – пожалуйста. Но я точно знаю, что это безумие – нам семерым пытаться остановить архимага, жертвы которого исчисляются тысячами. Архимагам и королям известно о возвращении Арлиона. Пускай они этими занимаются.

– Корделия права, – хмуро поддержал меня Эр. – Среди нас нет никого, кто мог бы противостоять Арлиону по части магических способностей, опыта и кровожадности. Кейн, Фрост, в вас говорит ваша светлая сторона, которой присуща чрезмерная эмоциональность, и потому вы воспринимаете все услышанное слишком близко к сердцу. Дирк, ты сам не маг и потому не можешь оценить, насколько опасным станет этот эльф, когда восстановит свои силы.

Буквально в трех предложениях темному эльфу удалось объяснить, почему в нашей компании внезапно разошлись мнения по поводу дальнейших действий, и Оттилия только уважительно хмыкнула. Те, к кому Эр обращался, молчали, раздумывая над его словами.

– То есть по части магических способностей, может, и смог бы, – уточнил Гарт, выразительно глядя на меня, – Корделия ведь тоже из Этари и обладает их возможностями. – Я испепелила его недовольным взглядом, и рыжий торопливо добавил: – Но сил у нее маловато.

Наконец Фрост первым пожал плечами и кивнул, признавая нашу правоту. Оттилия негромко сказала:

– Мы даже с Раннулфом сами не справимся. В прошлый раз его зомби вообще убили тебя, Дирк. А Арлион намного сильнее его.

Дирк поморщился, вспомнив, видимо, события полуторалетней давности, и наконец нехотя кивнул. Последним сдался Кейн: побуравив взглядом затылок Оттилии несколько секунд, он поднял руки в знак капитуляции.

– Ну хорошо! Тогда отправляемся в Лорен, как и собирались.

Я слабо улыбнулась. Что меня сейчас поразило – никто из них не попытался обвинить в случившемся меня или заподозрить в сговоре с Арлионом. И никто из моих друзей не передумал ехать в Селендрию, хотя, собственно, эта поездка была нужна лишь мне одной. И как бы мне ни не хотелось снова подстраивать их всех под собственные интересы, но в данном случае вопрос вставал особенно остро, так что я вздохнула и снова заговорила:

– Есть еще кое-что. – Остальные посмотрели на меня настороженно, явно ожидая очередных плохих вестей. – Сегодня мы должны разобраться с маскировкой и сбором вещей, а завтра с утра отправляемся.

– К чему такая спешка? – удивился Фрост, пока за его спиной Дирк вопросительно переглядывался с Гартом. – Ты вроде говорила, что у нас будет пара дней перерыва.

Я вздохнула. Вот и пришло время сказать правду.

– Адриану Вереантерскому известно, кто я на самом деле. Поэтому в ближайшее время мне лучше всего оказаться вне пределов его досягаемости.

После паузы, в течение которой эльфы смотрели на меня, как на полоумную, Кейн иронично уточнил:

– И ты все равно рискнула отправиться в Вереантер?

Я очень независимо пожала плечами, и он шумно выдохнул:

– Ну, ты даешь.

На лицах остальных было написано полное согласие с его словами, а Дирк для пущей убедительности еще и покрутил пальцем у виска, но я не стала обращать на него внимание и решительно закончила свою мысль:

– И поэтому я думаю, что тебе, – я посмотрела на Оттилию, – лучше остаться здесь и никуда не ехать.

– Что?! – Оттилия даже вскочила на ноги, позабыв о том, что старалась изображать из себя леди. – Это еще почему?

Я твердо встретила ее полный неподдельного возмущения взгляд.

– Потому что с этого момента моя персона становится для вампиров крайне нежелательной. Адриану известно, что мы с тобой подруги. И твое общение со мной может быть расценено… – я поискала слова, – ну, если не как измена, то что-то близкое к этому. Я не хочу подставлять ни тебя, ни твою семью.

– А мое мнение, стало быть, тебя не слишком интересует? – ядовито уточнила вампирша, нисколько не тронутая моими словами.

– Интересует, – не согласилась я. – Но теперь многое изменится, и оставить все как есть уже не удастся. И общение со мной…

– Стоп, – командирским тоном заявила Оттилия, и от удивления я и впрямь замолчала. – Дайте мне кто-нибудь носовой платок, а то это все так благородно, что я сейчас расплачусь.

– Оттилия…

– Нет, – уверенно отозвалась она. Остальные молчали, предпочтя не вмешиваться в наш спор, и, как мне показалось, даже сделали шаг назад, чтобы оказаться подальше от рассерженной вампирши. – Корделия, я рискну напомнить, что мне давно не десять лет, так что хватит изображать мою заботливую матушку! Демон, да я старше тебя на семь лет, если на то пошло! Я уже давно сама принимаю решения, как мне жить и что делать, и способна оценивать последствия своих поступков! Я еще два года назад решила, что поеду с тобой и помогу разобраться, что за уроды натравили на тебя мантара, а затем угрожали всем нам, и не собираюсь менять свое мнение! И пусть хоть один идиот после этого посмеет назвать меня изменницей!

Я выслушала эту гневную тираду, устало помассировала пальцами веки, а затем посмотрела на остальных.

– Ну, а вы все что молчите? Комментарии будут?

– Хм, – осторожно прокашлялся Фрост и переглянулся с Кейном. – Корделия, извини, но Оттилия права. Конечно, она рискует, но сама способна прикинуть последствия своих поступков и вольна решать самостоятельно.

– И раз уж она решила ехать с нами, то пусть едет, – добавил Дирк. – Не можем же мы запереть ее здесь.

Оттилия торжествующе улыбнулась, и я, еще раз взглянув на нее, сдалась.

– Ну хорошо.

Нет, конечно, я была рада, что подруга не передумала и по-прежнему хотела помочь, и особенно признательна ей за то, что возможный гнев короля Оттилию не напугал. Но в этом

и заключалась главная проблема – я не хотела стать причиной репрессий, которым могли подвергнуть семью фон Некер за то, что младшая дочь общалась с врагом номер один Вереантера. Нет, после воскрешения Арлиона уже с врагом номер два. Ну, неважно. Да, с чисто формальной точки зрения Оттилия не сделала ничего предосудительного, поскольку я не замышляла никаких заговоров против ее родного государства и не пыталась втянуть в них вампиршу. Но кого вообще волнуют такие мелочи? Если архивампир все же не сможет преодолеть свою ненависть к Этари, то тут плохо будет всем – и мне, и Оттилии, и ее семье.

Мне сразу вспомнилась опальная семья Эртано, отличившаяся около ста лет назад. Тогда графа убил предыдущий король Вереантера, его младший брат организовал заговор против следующего правителя, но тот был раскрыт, и в результате заговорщик вынужден был бежать. В итоге больше всех пострадала его сестра, которая вообще не имела к происходящему никакого отношения, но все равно была лишена титула и средств к существованию.

И мне меньше всего хотелось, чтобы родственников Оттилии постигла такая же судьба. Я хорошо относилась к ее старшему брату Александру, а несколько коротких встреч с ее отцом оставили приятное впечатление – то есть это были для меня живые люди, а не некие абстрактные фигуры.

– Что ж, – вздохнула я. – Тогда переходим к наиболее насущной части.

Остальные изобразили на лицах готовность слушать. Гарт, усевшийся на подоконник, всем корпусом подался вперед, чтобы не пропустить ни слова, Кейн непринужденно облокотился на спинку кресла, на котором только что сидела Оттилия. Фрост и Эр, наоборот, подошли ближе и встали справа и слева от меня.

– Выезжаем завтра с утра. До Давера можно доехать всем вместе, а там разделимся и дальше поедем группами по два человека. Причем границу Вереантера с Селендрией будем пересекать в разных местах. Наша компания слишком заметная, так что по одной дороге, даже отдельно друг от друга, лучше не ехать. Первая пара – Эр и Дирк. Вы едете через Твинбрук. – С этими словами я расстелила на столе заранее подготовленную карту и показала нужную отметку.

– Откуда мне знакомо это название? – озадаченно потер переносицу Эр, наклоняясь над пергаментом.

– Это город, где Раннулф собирался провести жертвоприношение после Госфорда, но из-за нас у него ничего не вышло, – пояснила я. – Придется сделать небольшой крюк на пути из Давера, но это лишних полдня пути, не больше.

– Поняли, – отозвался Дирк.

– Хорошо. Следующая пара – Кейн и Оттилия. – Вампирша тихо фыркнула, услышав такое распределение. Я сделала вид, будто ничего не заметила. – Вы из Давера едете прямо, не делая никаких лишних заездов, и поэтому в свой город прибудете раньше всех. Это Мард, вот здесь.

Кейн повнимательнее посмотрел, что-то мысленно прикинул и кивнул, а затем отошел к Оттилии, и они тихо зашептались между собой.

Решив отправить их вместе, я чувствовала себя старой сводней, хотя на самом деле не вкладывала в эту поездку никакого дополнительного смысла. Единственное, о чем я думала, – это о том, что у Кейна и Оттилии наконец-то появится возможность поговорить и обсудить все свои дела без свидетелей. Ведь здесь они постоянно на виду у нас пятерых, и это не может не мешать. А так… За время своего путешествия они либо договорятся до чего-нибудь, либо нет. Или такое вмешательство тоже относят к сводничеству?

– Последние – Фрост и Гарт, – отмахнувшись от этих мыслей, я нахмурилась и снова взглянула на карту. – Вам ехать придется дольше, поскольку ваша цель – вот этот небольшой город южнее Твинбрука и Марда.

– А почему бы нам всем не взять еще южнее? – удивился Гарт, рассматривая карту. Для того чтобы соскочить с подоконника и очутиться возле меня, он, как всегда, использовал свою нечеловеческую скорость, так что его перемещения я не заметила. – Ты отправляешь нас всех далеко на север, хотя если ехать по самой южной границе, мы сэкономим массу времени.

Я поморщилась, точно от зубной боли.

– Там на самом юге страны – Атламли, – в памяти друг за другом всплыли разрушенное поместье на холме и протяжный вой, от которого кровь стынет в жилах, – и там много лесов, где полным-полно олльфаров. Я бы предпочла обойти их стороной.

Фрост деловито кивнул, соглашаясь с моим доводом, а Гарт нахмурился.

– Ты сказала, что мы едем группами по двое, но нас всего семеро. Что намерена делать ты?

Ребята, переговаривавшиеся между собой, каким-то образом услышали последний вопрос, все дружно смолкли и посмотрели на меня. Я же обвела их решительным взглядом и ответила:

– Я поеду одна. – Тишина стала очень красноречивой, но я твердо продолжила: – Это не обсуждается. Если что-нибудь сорвется слишком быстро, а Натаниэль Каэйри окажется гораздо умнее меня и я попадусь, никого из вас не должно быть рядом. Не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал. Если же все пройдет хорошо, мы с вами встретимся уже на территории Селендрии и в Лорен поедем все вместе. Там к нам будет труднее подобраться.

– Мне это не нравится, – буркнул темный эльф. – Мало ли что может случиться…

– Я неплохо умею накладывать иллюзии, Эр, – пожала плечами я. – В маскировке меня вообще никто не узнает, так что опасности никакой.

– Уверена? – на всякий случай уточнил Кейн, который прекрасно знал, что пытаться переубедить меня бесполезно.

– Да. Из всех этих городов вы отправляетесь в Портумн – если помните, там тоже прошло одно из жертвоприношений. В Портумне окончательно собираемся и едем в Лорен. Все согласны?

Возражений не было, и после этого мы все разбрелись по комнатам собирать вещи. Выложив из шкафа на кровать одежду, я подошла к открытому окну, из которого открывался красивый вид на озеро. Летний день выдался приятно теплым, но немного пасмурным, водная гладь была серебристо-серой из-за отражавшихся в ней облаков. Что ж, сегодня последний день спокойствия, а завтра мне предстоит снова переодеться в штаны и куртку, вооружиться и ехать в Селендрию, чтобы выяснить отношения демон пойми с кем.

И зачем мне это, спрашивается, надо? Я ведь даже примерно не представляю, что этому Каэйри может быть от меня нужно. Единственное, что я о нем знаю, – он советник темноэльфийского короля и, следовательно, фигура в государстве очень значительная.

Но, просчитав возможные варианты, я все же пришла к выводу, что нас не будут пытаться убить. Причин на то несколько. Во-первых, почему-то я нужна советнику живой. Во-вторых, в Лорене Эр собирался представить нас как своих гостей, а семья ди Вестенра, к которой он принадлежал, занимала среди столичной знати не последнее место. Правда, и далеко не первое, но это неважно. Ну и наконец – тут я рассеянно коснулась цепочки тяжелого золотого медальона на шее, который пока не показывала друзьям, – у меня была еще поддержка рода Рианор. Надеюсь, Грейсон не соврал и отданный постороннему человеку родовой медальон действительно означал именно это.

Так что можно надеяться, что хотя бы в этот раз запланированное мероприятие пройдет относительно спокойно.

Со сборами проблем не было, поскольку мы все привыкли к поездкам и умели путешествовать практически налегке. Складывая в очередной раз на красиво вышитом покрывале кровати рубашки и несколько платьев, я неожиданно подумала о том, что в моей жизни сейчас

даже нет такого места, которое я могла бы назвать своим домом. Вот уже два года, как я кочую с места на место, время от времени останавливаясь где-то на относительно долгий срок, но какого-то постоянного прибежища у меня не появилось. После побега сначала я жила месяц в Фертагаре – приграничном городе Валенсии – в доме аптекаря Ниорта, затем год в школе в Госфорде, потом месяц в поместье фон Некеров, затем почти год в академии, неделю в королевском дворце в Оранморе на практике, и сейчас снова в поместье фон Некеров. И это все, не считая разовых ночевок в гостиницах и трактирах.

Да нет, я не жалуюсь. Если честно, то я об этом до сих пор вообще как-то не задумывалась. А вот сейчас пришло в голову, и настроение сразу заметно испортилось. Хотя с чего бы? Вот стану боевым магом, закончу обучение в академии и заработаю себе состояние. Ведь всем известно, что нищих магов не существует, ведь их услуги всегда востребованы, а уж услуги боевых магов, которых очень мало – тем более… Так что все наладится. А если мне еще и повезет, и денег у меня будет неприлично много, можно было бы попробовать восстановить фамильное имение Этари. Такое живописное место, как Атламли, просто жаль бросать на волю времени.

Я недовольно тряхнула головой. Глупости какие-то. Я даже не знаю, чем обернется для меня завтрашний день, а уже строю планы на будущее. А уж теперь, когда воскресили Арлиона… Тяжело будет. Не верится мне, что возвращение безумного родственника никак меня не коснется.

Впрочем, даже не мой кровожадный предок был на данный момент главной проблемой, и не его планы, о которых мне ничего не было известно, но которые бы мне нисколько не понравились, в этом я была уверена. И не таинственный Натаниэль Каэйри, с которым я твердо вознамерилась встретиться.

Моей первостепенной задачей сейчас было оказаться как можно дальше от Вереантера.

И от его правителя.

Вот что самое важное.

Глава 2

Отъезд прошел очень быстро и без прощаний, так как в герцогстве не было никого из родных Оттилии. Мы просто позавтракали, взяли собранный поварами небольшой запас продуктов, сели на лошадей и покинули поместье. До Давера тоже добрались без приключений, а в городе попрощались и, договорившись встретиться в Портумне через неделю, разъехались в разные стороны. Собственно, Оттилия и Кейн, которым предстояло напрямую ехать в Селендрию, обладали большим запасом времени и потому решили на день задержаться в Давере. Фрост и Гарт покинули город через южные ворота, а Эр, Дирк и я – через северные. Еще пару часов мы ехали втроем, затем ребята взяли западнее, а я отправилась дальше на северо-запад, поскольку крюк, который предстояло сделать мне, был самым большим.

Те три дня, которые я добиралась до границы, ничем мне не запомнились. Местность, по которой я ехала, была малолюдной, лесистой, и на ночлег я останавливалась на небольших полянках, стараясь выбирать места поближе к воде, благо небольшие речки здесь протекали в изобилии. Дни стояли теплые, и мне никто не мешал наслаждаться почти каждый вечер водными процедурами, когда я смывала с себя пот и пыль. Для связи с остальными у меня, кстати, имелось зачарованное Кейном зеркало-артефакт, но я им пока не пользовалась. Новостей не было, ничего не происходило, так что говорить все равно бы было не о чем, а если бы у ребят что-то случилось, они бы мне сообщили.

Едва граница осталась позади, как я значительно изменила свой внешний облик. Сарды спрятала среди остальных вещей, привычный брючный костюм уступил место старому платью знахарки, переднику и шаперону. Но вот переобувать сапоги я не стала, поскольку в голенищах были спрятаны парные кинжалы, с которыми я бы не рассталась ни за что на свете. На ауру я снова наложила ставшее уже родным плетение маскировки. И наконец, сменилась и моя внешность. Подумав, я решила не использовать десяток разных заклинаний, по-настоящему искажавших черты лица, как перед моей шпионской миссией в Ленстер, а выбрала обычные чары иллюзии. Рассудила, что и их будет достаточно. А когда пришла очередь выбрать новое лицо, я не стала изобретать ничего нового, а взяла тот же облик дурнушки, который использовала в Ленстере – жидкие тусклые волосы, плохая неухоженная кожа и белесые глаза неопределенного цвета – и добавила только одну деталь: длинные эльфийские уши, чтобы не выделяться среди местных жителей.

В общем, из чащи вместо меня выехала некрасивая травница-эльфийка неопределенного возраста, отправившаяся в восточные леса Селендрии за редкими целебными растениями. У меня даже доказательства имелись – собранный по дороге из различных трав небольшой веник, который я затолкала в дорожную сумку.

М-да, с таким въедливым подходом к делу мне самое место в какой-нибудь государственной разведке. Пожалуй, об этом стоит подумать.

Первый день на территории Селендрии прошел точно так же, как и в Вереантере, а вечером второго я добралась до небольшого городка. Соскучившись по благам цивилизации, я решила переночевать там и нашла трактир рядом с кварталом ремесленников.

Полутемный общий зал на первом этаже был почти пуст, я назвала его залом скорее по привычке, на самом же деле это была просто большая комната. Заботы о Скарлетт я поручила на улице мальчишке-конюху, а сама направилась прямиком к хозяину и заказала комнату, лохань с горячей водой и ужин. Трактирщик, что примечательно, был человеком, а не эльфом, равнодушно оглядел меня, не увидел во мне ни перспективного клиента, ни бродяжку, с которой нечего взять, и буркнул:

– Две серебрушки.

Я расплатилась и направилась к лестнице наверх. Немногочисленные посетители, среди которых были и эльфы, и люди, и даже один вампир, окидывали меня взглядами и возвращались к своим тарелкам и разговорам. Моя непривлекательная внешность, простая одежда и дорожные сумки не вызывали у них интереса, вдобавок я сутулилась и старательно придавала лицу как можно более безразличное выражение. Правда, это не помешало мне быстро изучить всех присутствующих и убедиться, что среди них не было магов, и в указанной комнате я первым делом поставила перед дверью защитное поле. Не слишком мощное, любой достаточно сильный маг справился бы с ним без проблем, но я бы сразу узнала о появлении незваных гостей, что было самым важным.

Положив сумки на сундук у стены и сбросив плащ с надоевшим шапероном, я устало присела на край кровати, а затем и вовсе упала на нее, раскинув руки. Какое же это счастье – поспать не в каком-то лесу в компании комаров, а в настоящей постели!

В дверь деликатно постучали, и я неохотно поднялась. Однако как здесь быстро обслуживают гостей! Я-то думала, что они воду еще не меньше получаса будут греть. Хотя… Это вполне могут доставить только саму лохань, а воду принесут позднее.

Подойдя к двери, я без задней мысли распахнула ее и нос к носу столкнулась с… Адрианом.

Сердце провалилось куда-то в желудок, а в легких разом не осталось воздуха, так что хриплый всхлип был единственным звуком, который я оказалась способна издать. Адриан жизнерадостно улыбнулся поистине олльфаровской улыбкой:

– Добрый вечер!

Его голос привел меня в чувство, и, не думая, я захлопнула перед архивампиром дверь и в панике огляделась. Все, я пропала! Никаких иллюзий, что Адриан чисто случайно очутился именно в этом приграничном селендрийском городе, прямо в этой гостинице и просто ошибся дверью, я не питала. Но, во имя всех богов, как?! Как он нашел меня так легко?!

Ладно, это неважно. Важно сейчас время, его прошло слишком мало, и потому можно не рассчитывать на то, что после моего письма Адриан уже успел спокойно все обдумать и успокоиться. И что делать?! Поставленную мной защиту он взломает за полминуты, значит, здесь оставаться нельзя. Взгляд сам собой метнулся к окну, и я кинулась туда. Старые скрипучие створки подались с трудом, но мне все же удалось распахнуть их. Уже взлетев на подоконник, я тоскливо посмотрела на сумку у стены, где остались ножны с сардами. Нет, не успеть.

Словно в подтверждение этой мысли защитное поле у порога дрогнуло и расплылось. Не тратя больше времени, я выпрыгнула из окна во двор, благо этаж был второй, и высота небольшой. Каким-то чудом не запутавшись в длинном подоле юбки, я сгруппировалась и плавно приземлилась, спружинив. Спасибо тебе, Люций, за науку, благодаря которой я не переломала сейчас ноги!

Откровенно говоря, я не имела ни малейшего понятия, что собиралась теперь делать. При виде архивампира мной овладела единственная мысль – бежать как можно дальше, но куда именно я собиралась удирать ночью без вещей и без лошади, представляла себе весьма смутно. Впрочем, если мне сейчас удастся добежать до конюшни…

Сбоку взметнулась темная тень, и мои руки сами собой дернулись вниз к спрятанным кинжалам. В ту же секунду я ощутила, как мои запястья перехватывают и отводят в сторону, я шарахнулась вбок в попытке вырваться, но вместо этого оказалась прижата спиной к бревенчатой стене гостиницы. Мой противник, так и не ослабивший хватку, без видимых усилий завел мои руки над моей головой и продолжал удерживать одной рукой оба моих запястья. На всякий случай я подергала ими, но быстро убедилась, что с тем же успехом можно было пытаться освободиться от железных кандалов.

– Ну, – совершенно спокойно сказал Адриан так, словно мы встретились на летнем пикнике. – Тебе самой еще не надоело бегать от меня?

В последний раз дернув руками, я оставила эти попытки и, обреченно вздохнув, перевела взгляд на лицо архивампира, который из-за того, что не отпускал меня, стоял слишком близко. Впрочем, сейчас любое расстояние между нами меньше тысячи километров показалось бы мне слишком близким.

– Практика показывает, что моя персона пользуется крайней непопулярностью среди вампиров вообще и архивампиров в частности. – Эту фразу мне удалось произнести в три приема, потому что из-за впрыснутого в кровь адреналина дыхание еще не восстановилось, но голос не дрожал и вообще не был похож на блеяние испуганной овцы, что не могло не радовать.

И, прислушавшись к себе, я неожиданно осознала, что не испытываю больше страха. В конце концов, именно к этому разговору все шло последние два года, и рано или поздно, но он должен был состояться. Я, правда, делала ставку на «поздно»… но теперь никуда не денешься.

Адриан несколько секунд пристально вглядывался в мое лицо, и я запоздало вспомнила, что архивампиры легко видят сквозь иллюзии. Демон, я же использовала ту самую внешность, что и два года назад, когда попала в плен к вампирам, и Адриану она знакома! Затем он поднял вторую руку и отправил в меня друг за другом два небольших плетения, окончательно вернув мне ощущение дежавю. Когда первое заклинание соприкоснулось с моей маскировкой, та развеялась, вернув мой настоящий облик, – бледную кожу, вьющиеся темные волосы и зеленые глаза. Второе разрушило маскировку на ауре, и та, полагаю, вновь ярко засияла. Адриан шумно выдохнул и, отпустив меня, сделал шаг назад.

Только теперь я обратила внимание, что правитель Вереантера выглядел точно так же, как во время большинства наших встреч – вооруженный и неброско одетый, он мало напоминал предводителя одного из самых опасных народов в нашем мире. В глаза ему я не смотрела, боясь, что не справлюсь с собой и потеряю голову, но на лице архивампира не было ни неприязни, ни холодного равнодушия, которых я так боялась.

Не было там и той нежности, с которой он смотрел на меня перед расставанием в Оранморе.

– Как вы меня нашли? – наконец выдавила я, когда окончательно убедилась, что никто не собирается убивать меня на месте.

Адриан усмехнулся, достал из кармана туники какую-то тряпку и протянул мне. Я недоуменно взяла ее и повертела в руках – это был носовой платок, весь в бурых пятнах. Кровь? Но откуда?..

В голове закружились воспоминания, и я застонала вслух. Меня же ранили в Атламли! Я вернулась оттуда со здоровенной ссадиной на лбу, которая кровоточила, и Адриан дал мне тогда платок, чтобы вытереть кровь! Я стерла и, увлекшись обсуждением всего происшедшего, благополучно позабыла и о платке, и о способности высших вампиров находить людей по крови! И ведь знала, дура, о том, как это делается, и еще ставила себе зарубку в памяти – не оставляй вампирам свою кровь, не подставляйся!

– И что теперь? – глухо спросила я, когда закончила мысленно ругать собственную беспечность. – Что вы собираетесь делать?

И какие усилия я бы ни прикладывала, все равно снова попадаю в ситуацию, когда моя дальнейшая судьба целиком зависит от воли архивампира. Отвратительное ощущение, а я так надеялась, что мне уже не придется снова переживать его!

– Что ты делаешь в Селендрии? – ровно спросил Адриан, и мне вдруг пришла в голову мысль, что он проигнорировал мой вопрос по той простой причине, что сам не знал, как на него ответить.

– Путешествую, – отозвалась я, постаравшись сделать как можно более независимый вид. – Осматриваю достопримечательности. К тому же мне говорили, что в этой части страны очень целебный воздух.

Демона с два вам, ваше величество, удастся вытянуть из меня правду, пока я не разберусь, что вам нужно от меня.

Адриан, к слову, не ожидал от меня настолько неприкрытой дерзости и посмотрел с неподдельным удивлением, а я упрямо вздернула подбородок.

– Я бы на твоем месте вел себя сейчас более осмотрительно, – прохладно заметил он, но я лишь усмехнулась.

– Чего ради? – Не удержавшись, я все же перевела взгляд и теперь смотрела ему в глаза. – Хотите убить меня – я перед вами. Бежать мне на этот раз некуда, да и противопоставить вам я ничего не могу. Но отчитываться и оправдываться я не буду. Я не ваша подданная.

– Ошибаешься, – невозмутимо заявил Адриан. Он, кажется, не ждал такой прочувствованной речи, но быстро овладел собой. – Не будь ты наполовину эльфом, ты бы стала вампиром после того, как я воскресил тебя в Ленстере, и перешла бы в подчинение ко мне.

М-да, с этой точки зрения я на случившееся еще не смотрела. Впрочем, это ничего не меняет.

– Во время нашего… последнего разговора, – он не мог не заметить мою заминку, но промолчал, – я говорила, что у меня запланировано кое-какое мероприятие. Именно этим я сейчас и занимаюсь.

Адриан молчал, а я, будто меня кто-то тянул за язык, язвительно продолжила:

– Признаюсь, я удивлена, ваше величество. Мы с вами разговариваем уже целых десять минут, и за все это время вы ни разу не обвинили меня в сговоре с моим небезызвестным родственником и в том, что я помогала Раннулфу Тасселу воскресить его. Как же так?

Мой голос против воли сочился ядом, выдавая те злость и горечь, которые я испытывала последние два года, но Адриан только устало вздохнул.

– Перестань, Корделия, – он впервые назвал меня настоящим именем, и я против воли вздрогнула. – Я, может, и пристрастен, но я не идиот. Я хорошо помню все, что случилось в Атламли, в Оранморе, а год назад – в Триме, и понимаю, что ты не имеешь к этому отношения. И уж точно я не собираюсь каким-то образом вредить тебе.

Услышав это, я буквально физически ощутила, как из меня уходит напряжение. Нет, я не расслабилась целиком, но мне определенно стало легче дышать.

– Тогда зачем вы нашли меня? – повторила я ключевой вопрос.

Несколько секунд он смотрел на меня, и мне даже показалось, что сейчас должно будет прозвучать что-то очень важное. Ругая саму себя за дурацкое чувство надежды, вся обратилась в слух. Но нет – в какой-то момент его лицо снова словно замерзло, а голос зазвучал холодно и по-деловому. Чуда не произошло.

– Из-за того, что я не имею ни малейшего представления о планах твоего предка, ни о том, где его искать, ты можешь стать единственной ведущей к нему ниточкой.

– Что? – искренне изумилась я, позабыв о разочаровании, которое в тот момент испытывала. – Это как?

– Так. Ты можешь представляться Арлиону выгодным союзником, – уверенно отозвался Адриан. – И полагаю, именно в этом заключается причина, по которой Аларику приказали именно похитить тебя, а не убить.

– Да какой Арлиону от меня толк? – возмутилась я, нисколько не убежденная его словами. – Я же почти ничего не умею! У него в помощниках уже есть архимаг и несколько магистров, а я в эту компанию как-то не вписываюсь!

– Тем не менее ты трейхе, – возразил Адриан. – И значит, обладаешь огромными магическими способностями, которых больше ни у кого нет. Неважно, что ты необученная, Арлион без проблем бы справился с твоим обучением. Вдобавок у тебя есть все причины помогать ему, ибо ты обижена судьбой и вправе желать мести. Ну и, наконец, ты все-таки его родственница.

Последний аргумент можно было не принимать во внимание, поскольку уж что-что, а собственная семья и сто лет назад занимала Арлиона меньше всего. Но в остальном, как это ни печально, в словах Адриана было зерно истины.

– И что дальше? – хмуро спросила я, обдумав услышанное.

– Нет смысла запирать тебя в Бэллиморе по той простой причине, что Арлион может и не захотеть искать тебя в столице Вереантера, – охотно отозвался архивампир, и я от озвученной перспективы мысленно содрогнулась. – Но вот пока ты одна, до тебя добраться гораздо легче. Поэтому, боюсь, тебе предстоит продолжить свое увлекательное путешествие в моей компании.

– Что?! – К подобному повороту событий я оказалась совершенно не подготовлена. – И куда вы намерены со мной ехать?

– Я – никуда, – с невозмутимой уверенностью отозвался Адриан, и я поняла, что он уже все для себя решил и не даст мне спокойно уйти. – Ты продолжаешь свое путешествие, делаешь все, как запланировала, а я просто буду рядом. И если я прав, то смогу добраться до Арлиона, а ты сохранишь свободу от своего родственника. Что тебя не устраивает?

Я молчала. В некотором роде предложение Адриана звучало полным безумием, и меньше всего я ожидала, что этот разговор обернется именно так. Ну ладно я, а как отнесутся к этому остальные? В первую очередь что будет с Оттилией? Ведь Адриан сразу поймет – моим друзьям известно, кто я! И ведь теперь не денешься никуда, раз архивампир что-то решил для себя, он именно так и поступит, а мнение посторонних его никогда не волновало!

Но ведь в некотором роде… он прав. Адриан всегда был проницателен, и потому с большой долей вероятности можно утверждать, что его предположение насчет Арлиона сбудется. Встречаться ни с безумным предком, ни с кем-либо из его свиты мне нисколько не хотелось, и в этой ситуации архивампир-защитник оказался бы как нельзя кстати.

Ну и если быть предельно откровенной, мне просто не хотелось, чтобы он уходил.

– Хорошо, – наконец сказала я, постаравшись с наибольшей досадой отмахнуться от последней мысли. – Я согласна.

– Превосходно, – одобрил Адриан. – Тогда я пойду выясню, не осталось ли у трактирщика свободных комнат.

Мы вместе двинулись со двора на улицу и вошли через главный вход. Адриан направился прямиком к хозяину, а я, не дожидаясь его и не обращая ни на кого внимания, поднялась в свою комнату. Восстановила защитное поле и, вытащив из кармана проклятый платок, швырнула его на сундук, где лежал мой плащ, а затем подошла к окну и с трудом закрыла его. Ну ладно. В конце концов, все могло быть намного хуже. Меня не убили и вообще пообещали не трогать, да и ярой ненависти к Этари Адриан сегодня не демонстрировал. По сравнению с нашей последней встречей в Ленстере, когда Адриан увидел мои краснеющие глаза, это просто огромный прогресс. Могла ли я надеяться на подобное еще месяц назад? На то, что мне оставят не только жизнь, но и свободу?

В голове, как наяву, зазвучал голос Оттилии: «…либо ты окажешься ему настолько дорога, что он уже не сможет причинить тебе вред». Я прикрыла глаза и прижалась лбом к грязному оконному стеклу. Не надо. Я запретила себе об этом думать, я старательно гнала эти мысли прочь с момента того разговора с Оттилией, поскольку знала, насколько бессмысленны любые надежды. И с тех пор ничего не изменилось – ты же видела, Адриан не собирается возвращать то, что было между вами в Оранморе. Может, он махнет на тебя рукой и даст спокойно жить дальше своей жизнью. Ведь позволить себе привязаться к валенсийской аристократке Эржебете Батори – это нормально, но немыслимо – к Корделии Этари, после которой у него осталось столько неприятных воспоминаний!

Но ведь… я влюблена в него. Должно это хоть что-то значить?

Боюсь, что нет, Корделия. Твои чувства в данном случае не играют никакой роли.

Глава 3

Проснувшись на следующее утро и обнаружив себя в ничем не примечательной гостиничной комнате, я испытала недолгое заблуждение, что все случившееся вчера было лишь безумным сном, не имевшим никакого отношения к реальности. Но нет – грязный платок, валявшийся на моем плаще, был самым что ни на есть настоящим. Поддавшись минутном порыву, я схватила тряпицу, так сильно испортившую мне жизнь, и за несколько секунд испепелила ее. Помочь это никак не могло, но зато я ощутила небольшое удовлетворение.

Одевшись, умывшись и причесавшись, я спустилась в общий зал на первом этаже и вместе с завтраком попросила собрать мне с собой каких-нибудь продуктов в дорогу. Постояльцев в трактире было немного, Адриан тоже не показывался, так что мне удалось спокойно поесть и заодно попытаться определиться с дальнейшей линией поведения. Правда, ничего дельного я так и не придумала и решила держаться так же, как и раньше, – спокойно, вежливо, корректно. Ну да, знаю, с корректностью у меня часто возникали проблемы, но ничто не мешало мне попробовать еще раз.

К слову сказать, сегодня я не стала ни надевать платье с передником, ни накладывать иллюзии, а облачилась в любимые штаны и куртку. Раз уж меня с сегодняшнего дня будет прикрывать архивампир, нет смысла переживать из-за маскировки – мы и так будем заметны издалека.

Адриан постучался в мою комнату, когда я уже надевала перевязь с сардами. Мы молча вышли на улицу, причем меня не покидало стойкое ощущение того, что меня ведут под конвоем. Во дворе увидела, что Адриан заранее подготовится к путешествию со мной, поскольку перенесся через портал в Селендрию верхом, как два года назад в Госфорд. Мальчишка-конюх помог мне закрепить чересседельные сумки с вещами, за что получил две медные монеты. Затем я вскочила в седло, и мы с архивампиром направились к городским воротам.

По городским улицам, а затем и по широкому тракту, начинавшемуся за стенами, мы ехали в глубоком молчании, пока город не остался далеко позади. Я внимательно изучала дорогу перед собой, хотя в ней не было решительно ничего интересного, и старательно не смотрела в сторону Адриана, который ехал сбоку. Тишина была гнетущей и не могла продолжаться вечно, ведь наш вчерашний разговор явно остался неоконченным. Адриан нарушил молчание первым, когда мы пересекли по мосту небольшую реку. Тот был узким, двое всадников одновременно там бы не проехали, и я выдвинулась вперед, продемонстрировав архивампиру спину с перевязью.

– И все-таки кто учил тебя обращению с сардами? – спросил он, когда река осталась позади, и мы снова поравнялись.

Хорошо помня о том, что Люций оказался в Валенсии не по собственной воле, а именно по той причине, что не поделил что-то с архивампиром, я только нахмурилась.

– Не могу сказать.

– Ну хорошо, – внезапно не стал он настаивать. – Тогда как тебе удалось нейтрализовать действие «Кары Снотры»? Опять какие-нибудь особенности магии Этари?

Я открыла было рот и снова закрыла. Воспоминания о разговоре с богиней смерти и ее странных словах о том, что мне еще рано умирать, завертелись у меня в голове с такой четкостью, словно это было вчера. Момент, чтобы ответить положительно, был упущен, а я внезапно подумала, что Хель явно не хотела ставить вампиров в известность о своих планах – в противном случае не было бы таких сложностей с моим воскрешением и продолжением шпионских игр. В горле внезапно пересохло, и я повторно выдавила:

– Не могу сказать.

– Опасаешься, что я могу провести этот ритуал снова? – насмешливо осведомился Адриан, и я уловила в его тоне нотки недовольства.

– Нет, ваше величество, – говорить было по-прежнему физически тяжело, как будто язык отнялся, – я, правда, не могу это раскрыть.

Должно быть, он услышал что-то странное в моем голосе, потому что взглянул на меня повнимательнее и не стал развивать эту тему, а я на самом деле ощутила, как пропадает непонятное онемение с языка. Что это было? Неужели Хель наложила на меня какое-то заклинание молчания, чтобы я никому не могла рассказать о случившемся?

А Адриан и впрямь удивительно спокоен. Почему? Два года назад той ненавистью, которую он испытывал к Этари вообще и ко мне в частности, можно было сжигать деревни. Сейчас же – я осторожно взглянула в его сторону – он выглядел замкнутым, но никак не озлобленным. Как так получилось?

– Хочешь что-то спросить? – Мое пристальное внимание от него не укрылось. Что ж, раз уж так вышло, что мы играем в открытую…

– Что изменилось? – прямо спросила я. – Два года назад вы были готовы отказаться от захваченных территорий только для того, чтобы лично вырвать мне сердце. Когда три недели назад в Оранморе я при вас упомянула принцессу Корделию, вы начали злиться, хоть уже давно считали меня покойницей. Но сейчас вы не похожи на того, кто ненавидит, однако знаете, что я притворялась другим человеком и открыто лгала вам. Почему?

Адриан усмехнулся, но не хищно, а с какой-то горечью.

– Теперь мне кажется, что я уже давно был готов к тому, чем все обернется. С каждой нашей встречей в общую картину добавлялись новые детали, но мне все не хватало времени и внимания, чтобы объединить их в одно целое. И прочитав твое письмо, я только получил подтверждение своим догадкам, ведь все было одно к одному: валенсийка, дворянка, которая явно привыкла к тому, что ее приказы исполняются. Полукровка с меткой воскресившего ее вампира. Отсутствие какого-либо страха передо мной. Сочувствие к принцессе Корделии. Изменение ауры – во время нашей встречи в Госфорде она была ничем не примечательной, а в Оранморе – аурой сильного темного мага. Ну и наконец, олльфары, демон их подери…

Я нервно дернула уголком рта, вспомнив тот вечер в Атламли, а Адриан вдруг добавил:

– Однако насколько я помню, в Валенсии на месте побоища все же обнаружили твой труп, не считая еще двух десятков тел. Кто это был?

Горло внезапно сдавил сухой спазм, и я крепче вцепилась в поводья, уставившись на гриву Скарлетт.

– Служанка из замка, – мой голос звучал глухо, острое сожаление словно свернулось в тугой ком и мешало словам вылетать изо рта. – Я с самого начала знала, что отправляю этих людей на смерть, и тем не менее пошла на это. Когда меня заключили под стражу, у меня было достаточно времени, чтобы подготовиться. Я спланировала все так, чтобы мы взяли ту девицу с собой. Всем известно, что после встречи с олльфаром уцелеть невозможно. У капитана стражи был ключ от антимагических кандалов. Он освободил меня, надеясь, что я спасу их. Я этого не сделала. Все поверили, что тот женский труп – это я.

Фразы получались рублеными, слегка бессвязными, но я была не в состоянии поражать собеседника потоком красноречия. Боги, я и не думала, что это будет так тяжело, ведь я впервые говорила об этом вслух! Мне казалось, что я уже давно смирилась с происшедшим, но стоило разворошить эти воспоминания, как сразу на душе стало так же погано, как и два года назад. Адриан еще подлил масла в огонь, заметив:

– Смелое решение.

– Ох, замолчите! – вскинулась я. Мгновенная вспышка ярости заглушила все прочие мысли, и мой голос теперь напоминал злое шипение. – Что бы вы вообще понимали! Это не вы отдали свою жизнь за то, чтобы спасти родную страну. Не вас за это арестовали и собра-

лись вручить в качестве трофея вашему главному врагу, чтобы только задобрить его, не от вас отвернулись те немногие, кого вы любили и уважали, и не вас лишили титула и изгнали, чтобы как-то оправдать этот поступок в глазах соседей!

Выплюнув гневную тираду, я глубоко вдохнула, пытаясь унять трясущиеся руки. Ну и к чему была эта прочувствованная речь? Показала, какая ты бедная, несчастная и обиженная миром? Или ты думаешь, что архивампира хоть сколько-нибудь беспокоят твои личные переживания из-за всего, что случилось тогда?

– Будешь мстить? – совершенно серьезно спросил архивампир. На его лице не было ни насмешки, ни иронии.

На секунду я даже задалась вопросом, с чего вообще так разошлась – злость пропала так же быстро, как и возникла, оставив после себя ощущение громадной опустошенности.

– Кому? Вам? – устало осведомилась я. – В своем письме я говорила, что больше не чувствую по отношению к вам ненависти, и я не врала. А мои близкие… Что с них взять? Это политика, – я усмехнулась, вспомнив подслушанные в Бларни слова отца. – Я должна понимать, что у короля не было другого выхода.

– Должна понимать? – переспросил Адриан. – А на самом деле?

– А на самом деле я этого не понимаю, – отозвалась я и, пришпорив лошадь, выехала вперед.

Дальше мы двигались в молчании, обдумывая все услышанное. Пару раз останавливались на привалы, а пообедали мы в небольшой рощице, где было много поваленных деревьев. Говорили мало и то лишь о том, что касалось каких-то технических мелочей, вроде того, где остановиться, чтобы передохнуть, или где напоить лошадей.

Ночевать нам предстояло в походных условиях, по пути никаких городов и деревень поблизости не лежало. Защитное поле, которое Адриан установил вокруг выбранной полянки, было гораздо мощнее того, которое умела ставить я, и потому чувствовала я себя спокойно. По моему настоянию мы остановились на ночлег недалеко от озера, и после ужина я отправилась туда искупаться и вымыть голову, а заодно немного побыть одна. Нет, с чисто бытовой точки зрения спутником Адриан являлся совершенно необременительным, но сегодняшний день дался мне нелегко.

Впрочем, вместе мы уже путешествовали, и в ночевке у костра я уже давно не находила ничего нового, так что заснула быстро.

Покрасневшее лицо кудрявой эльфийки, в котором не осталось ничего красивого или благородного, кривилось в мученической гримасе, скрюченные пальцы напоминали лапы хищной птицы. Женщина бессильно привалилась к стене, в то время как ее младший сын лежал на земляном полу в шаге от нее и, хрипя от удушья, до крови расцарапывал себе горло. Лучины еле горели, сжигая последние капли кислорода, но я испытала малодушную радость от того, что света почти нет и я не могу видеть больше деталей этой жуткой картины. Несмотря на то что я была лишь наблюдателем, я буквально физически ощущала нехватку воздуха, эту безнадежность и панику, в которых можно было захлебнуться, и сама начала тяжело дышать, почувствовав удушье. Нет, нет, нет! Я не хочу этого, выпустите меня! Это все иллюзия, сон, это произошло сто лет назад!

Кто-то встряхнул меня за плечи, но видение не желало отпускать. Пытаясь вдохнуть, я только хватала ртом воздух, которого не было, удушливый смрад словно наполнил меня целиком и поглотил, грудь горела. Казалось, что я тону в каком-то вязком киселе, из которого уже не выбраться, и силы бороться стремительно заканчивались.

– Корделия, проснись! Это просто кошмар!

Смутно знакомый голос донесся до меня, как сквозь затычки в ушах, и звучал неясно, но зато я поняла, что из той бездны есть выход. В попытке выбраться я рванулась вперед, и внезапно меня затопили новые ощущения и звуки – ночной ветерок, шелест листьев, неровность

елового лапника, на котором я лежала. Воздух вдруг вернул себе свою текучесть и разом заполнил мои легкие, так что я зашлась в припадке кашля. Кто-то продолжал удерживать меня за плечи, и, распахнув глаза, я начала вертеть головой по сторонам, убеждаясь, что все в порядке и подземная тюрьма мне только приснилась. Рядом я увидела Адриана, которого, похоже, разбудили мои либо крики, либо стоны, он и привел меня в чувство. Адриан выглядел встревоженным, и, увидев это непривычное выражение на его лице, я вспомнила о еще одной важной детали и в очередном приступе паники торопливо отвернулась в сторону.

– Нет, не смотри на меня, – голос звучал хрипло, и я еще раз закашлялась, чтобы прочистить горло. – Тебе это неприятно, я знаю. Сейчас это пройдет.

Глаза-то у меня после кошмаров всегда светятся, как темно-алые фонари, если таковые вообще бывают, и в темноте мной смело можно пугать слабонервных людей. Адриан к таким не относился, но какую реакцию вызывали у него красные глаза Этари, я помнила хорошо, так что надо было скорее взять себя в руки, чтобы вернуть им обычный цвет.

– Посмотри на меня, – ровным голосом сказал Адриан за моей спиной и мягко, но настойчиво дотронулся одной рукой до моего лица, вынуждая повернуться к нему. Я неохотно подчинилась и взглянула ему в лицо, с трудом удержавшись от соблазна зажмуриться, ибо знала, что красный огонь потухнет только тогда, когда я успокоюсь, а мне до этого еще было далеко.

Адриан внезапно приблизился вплотную ко мне, и одну руку он по-прежнему держал на моем плече, а второй все еще касался моего лица. Ненависти, отвращения или гнева, которых я так боялась, не было, он смотрел на меня с той же тревогой, которая удивила меня несколько минут назад.

– Что-то будет, – выдохнула я, вспомнив о подоплеке этих снов. – Завтра стоит опасаться чего-то плохого. Нападения или чего-нибудь в этом духе.

Он удивленно моргнул.

– С чего ты взяла?

– Эти сны, – я неопределенно помахала рукой в воздухе. – Они никогда не бывают просто так. Это как предупреждение, что что-то должно произойти, причем всегда опасное. Наверное, это одна из особенностей Этари.

– И часто ты их видишь? – хмуро спросил Адриан. Я почувствовала, что он верит мне.

– Не очень. За прошедшие два года – три или четыре раза. Но каждый раз картина настолько яркая, что мне кажется, будто я не просто свидетельница, а участница происходящего! – слова вырывались сами собой, вытаскивая на поверхность те страх и боль, что я чувствовала во сне. – Каждый раз я вижу, как они задыхаются в этой дыре, ничего не могу сделать и начинаю испытывать то же самое!

– Кого ты видишь?

Я зябко передернула плечами, хотя ночь выдалась теплой, да и костер еще не догорел до конца.

– Этель Этари и ее сына. Не знаю, как его зовут. После смерти Арлиона их двоих схватили и казнили. Похоронили заживо. Это тоже магия Этари, доставшаяся от предков…

– Общая память, я знаю, – кивнул Адриан. – Ты видишь воспоминания сына Арлиона.

– Да. Нам завтра стоит быть осторожнее. Может, это будет как раз то, о чем ты говорил.

Я уже во второй раз обратилась к архивампиру на «ты», но он снова не обратил на это внимания, обдумывая мои слова. Я молчала и постепенно приходила в себя. Поднеся через несколько минут руку к глазам, я убедилась, что красные отблески на нее не падают. Адриан тем временем осторожно обнял меня и сказал:

– Тебе нужно отдохнуть.

Я хотела возразить, но не успела – знакомое снотворное плетение, которое я не раз использовала сама, коснулось меня прежде, чем я успела отреагировать. Глаза закрылись сами собой, и я погрузилась в спокойный безмятежный сон.

Когда я проснулась наутро, Адриан уже поднялся. Под действием заклинания я проспала крепко весь остаток ночи и чувствовала себя отдохнувшей. О кошмаре ничто не напоминало.

Позавтракав, мы тронулись дальше. К ночному разговору не возвращались, но, хотя Адриан и выглядел спокойным, мне казалось, что он все время ожидал нападения. Я сама чувствовала себя неуютно, однако с той нервозностью, которая была в академии перед нападением умертвий Танатоса, не было никакого сравнения – что ни говори, а присутствие архивампира здорово успокаивало.

Все-таки приятно иногда чувствовать себя «дамой, попавшей в беду», и знать, что у тебя есть защитник. Пусть даже временный, действующий исключительно в собственных интересах, и о чьих истинных намерениях остается только догадываться.

Магия Этари не подвела, и фигуры в плащах окружили нас во время одного из привалов. Мы как раз собирались трогаться дальше, когда неподалеку ощутился магический всплеск, который возникает после открытия портала, а затем из-за деревьев показалась группа магов в балахонах, закрывавших лица. Хотя нет, магом там был лишь один – предводитель, единственный, у кого капюшон не был надвинут на лицо. В нем я неожиданно узнала того самого некроманта, которого видела в Атламли в компании Танатоса. Проклятье, выходит, Адриан был прав – Арлиону и в самом деле нужна я!

Маг это подтвердил, когда в немом изумлении вытаращился на архивампира, явно не ожидая здесь встретиться с ним, а затем на его лице промелькнула неуверенность. Значит, изначальной целью все-таки была именно я. Впрочем, магистр быстро справился с собой, и удивление сменилось выражением отчаянной решимости.

Махнув рукой, он приказал своим сопровождающим заняться Адрианом, а сам целенаправленно двинулся в мою сторону. Преимущества такой тактики я поняла сразу же: некромант возглавлял группу не просто воинов, а той самой нежити, которую они все так любят использовать. Адриан молниеносно выхватил из-за спины сарды и встретил толпу вооруженных умертвий шквалом ударов и выпадов, так что разглядеть отдельные движения стало невозможно, а мне теперь предстояло иметь дело с магом-магистром, который и в прошлый раз победил бы меня, если бы не своевременное вмешательство олльфаров.

– Ваше высочество, – вежливо обратился он ко мне, не спеша нападать. Говорить ему приходилось на повышенных тонах из-за лязга оружия неподалеку. – Я предлагаю вам пойти со мной. Вам не причинят никакого вреда.

– Только через мой труп, – прошипела я, прикидывая шансы на победу. Демон, насколько я могла судить, именно этим все и закончится.

– Как пожелаете, – он искривил губы в неприятной улыбке. – Мне было приказано только не убивать вас, а наши целители в случае чего вас подлатают.

Мы обменялись несколькими боевыми заклинаниями средней сложности, которые были моим потолком, в то время как маг явно просто развлекался. Швыряя плетения, мы кружили по поляне, отбивая удары друг друга, и долго продолжаться это не могло. Адриан был слишком занят – число зомби успешно сокращалось, но для того, чтобы уложить их всех, еще явно требовалось время.

Некроманту первому надоел такой стиль боя, и он решил сократить дистанцию. Метнул в меня какое-то незнакомое плетение, которое я не успевала отбить и потому рухнула на землю, пропуская его над головой, а маг в это время стремительно приблизился ко мне, одновременно формируя что-то новое, – судя по мерзкой ухмылочке, особенно неприятное, – и запустил его в мою сторону, стоя буквально в метре от меня, а затем знакомым движением вытащил из-за ворота камешек с запечатанным порталом и активировал его.

Что произошло в следующий момент, я так и не поняла. В ту секунду, когда плетению оставалось долететь сантиметров двадцать, вокруг меня вспыхнула пленка защитного барьера. Почему-то она была темной, чего я никогда раньше не видела, так что весь мир вокруг внезапно

стал на несколько оттенков темнее. Влетев в это поле, плетение не просто развеялось, нет, оно взорвалось с такой силой, что стоявшего рядом некроманта отшвырнуло на десяток метров в сторону, и я успела лишь увидеть безграничное удивление на его лице до того момента, как он исчез. Что-то подобное произошло полтора года назад в Госфорде, когда мы сорвали Раннулфу ритуал, только тогда столкнулись два плетения, а то, что окружало сейчас меня, было магическим щитом. Причем определенно не моим – подобное я видела впервые в жизни. Краем глаза заметила, как рассеивается открытый рядом портал, а взглянув на структуру окружавшего меня магического поля магическим зрением, я поперхнулась: щит не был цельным, как я привыкла ставить, его словно соткали из тьмы, которая тонким слоем клубилась вокруг меня.

Так, понятно, вопросов больше нет. Единственный, кто мог создать такую штуку, – это…

Однако, взглянув в сторону Адриана, я недоуменно нахмурилась. Архивампир расправлялся с последними двумя зомби и явно не был в состоянии заниматься одновременно еще и моей защитой. Будто в подтверждение этой мысли тьма вокруг меня развеялась, вернув миру привычные краски, в то время как Адриан продолжал сражаться, не отвлекаясь. Тогда что это было? Я подобное в жизни бы не создала, архивампир слишком занят, тогда кто?

Добив последнее умертвие, Адриан, не убирая оружия, направился в мою сторону.

– Ты цела?

– Д-да, – неуверенно отозвалась я и указала пальцем на лежавшего в стороне некроманта. – Его здорово шарахнуло… не знаю чем.

Архивампир подошел поближе, взглянул, а затем наклонился и обыскал.

– М-да, допрашивать его уже поздно, – с неудовольствием протянул он. – И порталов при нем никаких. Как он намеревался вернуться к остальным?

– Он что, умер? – вскинулась я, а затем, сообразив, что вопрос был глупый, сообщила: – У него был портал. Он его открыл, но не успел воспользоваться. А если воскресить его?..

– Не выйдет, – на лице архивампира отразилось отвращение. – На нем провели ритуал, после которого вернуть человека к жизни невозможно. Арлион любил использовать этот трюк…

Я сделала попытку приблизиться, но Адриан меня перехватил.

– Не надо. После взрыва он выглядит… не очень. – Я послушно остановилась, разом потеряв желание лично удостовериться, а архивампир хмуро добавил: – Не рассчитал. Не думал, что отдача будет настолько мощной.

Я изумленно вытаращилась на него.

– Так это сделал ты?! – Подумав полсекунды, я торопливо поправилась: – Вы?

– Говори уж «ты», раз начала. – Адриан наклонился и принялся вытирать о траву клинки. – Да, я.

– Но как? Ты же был занят умертвиями!

Адриан убрал сарды в ножны и обернулся ко мне.

– Именно сейчас я этого не делал. Просто некоторое время назад я привязал к твоей ауре щит, чтобы какой-нибудь маг случайно тебя не убил. Как раз для подобного случая – когда возникает непосредственная опасность, он активируется и исчезает, когда угроза пропадает.

Я несколько раз вдохнула и выдохнула, не веря собственным ушам, и в соответствии с женской логикой – самой логичной из всех известных логик – напрочь позабыла о нападении и его причинах. Он все еще считает нужным защищать меня?

– То есть ты создал для меня эту защиту уже после того, как узнал, кто я?

– Нет, – Адриан неожиданно улыбнулся. – Я создал ее, когда зашел к тебе в Оранморе попрощаться. Подумал, что, раз ты твердо намерена заняться своими планами, защита тебе не помешает.

Так он сделал ее еще две недели назад? Да, я прекрасно помню наше прощание и наш разговор, но я даже не почувствовала никакого магического вмешательства!

– И ты оставил ее даже после того, как прочел мое письмо?

– Да.

Я шумно выдохнула, а Адриан хмуро сказал:

– Давай лучше отправляться. Скоро начнет вечереть, а до ближайшего города еще несколько часов ехать.

Глава 4

От меня не укрылось, что Адриан явно не захотел развивать эту тему, но я не стала настаивать, и вскоре мы тронулись в дорогу. По пути я время от времени ловила себя на том, что мои губы против воли расползаются в довольной улыбке. Несколько раз я пыталась настроить себя на серьезный лад – ведь Арлион не отказался от мысли встретиться со мной, и я не знала наверняка, что ему от меня нужно, да и Натаниэль Каэйри пока никуда не делся. Вместо этого все мои мысли были заняты Адрианом и тем, что он сделал для меня. Ну, то, что он привязал ко мне тот щит во время последнего прощания, можно объяснить – он же дал понять, что я ему небезразлична. Но тогда почему он не убрал его, когда нашел меня в приграничном городке, уже зная всю правду? Почему так беспокоился обо мне, когда мне приснился очередной кошмар? Хотя, конечно, вся эта ситуация, сложившаяся ночью, была дикой – я никогда не рассказывала о своих снах ни одной живой душе, даже друзья только приблизительно знали о том, как работает эта магия, а тут об этом внезапно узнал именно Адриан! И не стал издеваться или ранить равнодушием, нет, он выглядел встревоженным! Так что же, я все еще… важна для него?

От мыслей влюбленной дурочки меня отвлек их непосредственный предмет, осведомившись:

– Не будешь ли ты так любезна все же поделиться со мной, куда мы направляемся?

С меня разом слетел весь мечтательно-романтический настрой, и я заметно помрачнела. Естественно, этот вопрос рано или поздно должен был прозвучать, но я так и не придумала, как огородить от всего этого Оттилию.

– А еще лучше будет рассказать, зачем ты вообще отправилась к темным эльфам, – добавил Адриан, окончательно возвращая меня с небес на землю.

Что ж, начнем с простого.

– Сейчас мы едем в Портумн, а оттуда – в Лорен.

– Сложный маршрут. Быстрее было бы прямо от границы повернуть к Лорену, а не делать дополнительный крюк, – как бы невзначай заметил Адриан, а затем без какого-либо перехода спросил: – С кем из своих друзей ты собираешься встретиться в Портумне?

Несколько секунд я молчала.

– Как ты догадался? – обращаться на «ты» все еще было непривычно, но сейчас я почти не обратила на это внимания, поскольку не ожидала такой проницательности.

– Вспомнил, как Оттавио упоминал, что его дочь отказалась ехать с матерью и всем двором к морю, а без всякой видимой причины осталась в пустом фамильном имении, – пояснил Адриан.

Я обреченно вздохнула. Вот и пытайся после этого сохранить что-то в секрете.

– Со всеми. Ты их видел, когда мы направлялись в Трим.

– И эльфы тоже? – удивился он и внимательно взглянул на меня. – Для твоих друзей ведь не является тайной, кто ты на самом деле?

Отпираться смысла не было.

– Они знают.

– И как они отнеслись к правде, когда узнали ее?

– Неделю не разговаривали со мной, – я хмыкнула. – Ну, кроме Гарта. Он воспринял эту новость спокойно. Послушай, – тут я посерьезнела, – не обвиняй Оттилию… в чем бы то ни было. Она очень предана короне и никогда бы не стала действовать против тебя.

– А если бы я все же обвинил? – поинтересовался Адриан.

Я на секунду прикрыла глаза.

– Тогда я бы утверждала, что силой и угрозами заставила ее помогать мне.

– Можно было и не спрашивать, – хмыкнул Адриан, но, увидев, что я выжидательно смотрю на него, вздохнул. – Не волнуйся. Я не собираюсь никак репрессировать ни Оттилию, ни ее семью.

Я не сдержала вздоха облегчения.

– Хорошо!

Остаток дня прошел спокойно. Мы продолжали путь, никто больше не нападал, да и чувствовала я себя менее скованно. Вопрос, который меня так сильно беспокоил – что теперь будет с Оттилией, – перестал давить, так что настроение заметно улучшилось. Правда, теперь меня занимали мысли о том, как отреагируют завтра друзья на неожиданное пополнение в нашей группе, но надеялась, что мне удастся убедить их воспринять происходящее спокойно.

На следующий день через восточные ворота мы въехали в Портумн. Городок был небольшим, не имел никаких отличительных черт и никак не напоминал о том, что всего месяц назад здесь прошел запрещенный кровавый ритуал, в котором убили двенадцать эльфов. Впрочем, в самом городе нам делать было нечего, и я только предупредила Адриана, что мне нужно наведаться на рынок за мылом и еще кое-какой хозяйственной мелочью. С остальными я договорилась встретиться за северными воротами, чтобы не тратить зря время и сразу отправиться в Лорен. О том, что все уже добрались до города, я узнала накануне, когда связалась с Оттилией с помощью зеркала-артефакта. Как и предполагалось, я доехала до Портумна последней. Адриан, увидев наш способ связи, только уважительно хмыкнул. Кстати, о его присутствии я заранее ничего не сказала, решив отложить новость до встречи.

К слову сказать, она вышла запоминающейся. Ребята расположились неподалеку от ворот, в стороне от дороги, и поджидали меня. Группа вооруженных воинов смотрелась внушительно, и я видела, как проезжавший мимо на телеге какой-то эльф, бросив на них настороженный взгляд, хлестнул поводьями, понукая лошадь, лишь бы поскорее оставить позади подозрительную компанию. Мы подъехали с Адрианом ближе, спешились и направились к остальным. И я видела, как все больше расширялись глаза ребят по мере нашего приближения. Оттилия слегка побледнела, но быстро взяла себя в руки и присела в реверансе, Кейн шагнул вперед и с решительным выражением лица встал перед ней. Эр ненавязчиво коснулся эфеса меча. Гарт же продолжал сидеть на земле, как сидел, и не потянулся к оружию, но глаза его пожелтели, и это означало, что он готов в любой момент перекинуться в ящера, причем он не особо пытался скрыть свое намерение. Дирк занял место рядом с ним и, судя по сосредоточенному виду, тоже подготовился драться. Один Фрост остался спокойным и не потянулся к висящему за спиной луку.

– Корделия? – хмуро осведомился он, но смотрел в это время на Адриана.

Я вышла вперед, пытаясь одновременно справиться с удивлением от того, как слаженно и мгновенно они отреагировали на внезапную угрозу в лице архивампира. Похоже, ребята и впрямь собрались выручать нас с Оттилией, даже если бы для этого пришлось противостоять Адриану.

– Все в порядке, – спокойно отозвалась я. – Кровопролития не будет.

Эр недоверчиво вскинул брови, но руку с меча убрал, остальные последовали его примеру и слегка расслабились. Оттилия, вздохнув с облегчением, с благодарностью улыбнулась Кейну, который в тот момент обернулся к ней, а Дирк уселся обратно на траву рядом с Гартом.

– М-да, – уважительно протянул Адриан. – В преданности твоим друзьям не откажешь.

Кейн перевел взгляд на меня, вопросительно вздернув бровь, – мол, откуда он вообще взялся и какого демона ты его притащила с собой? Судя по лицам остальных, их этот вопрос тоже весьма занимал.

– В общем, если говорить коротко, то Арлиону почему-то очень хочется встретиться со мной, – решив не тянуть, объявила я. – Поскольку никто понятия не имеет, что ему нужно и где его искать, самый удобный способ – это ждать, пока он объявится неподалеку от меня.

Фрост недоверчиво взглянул на Адриана.

– Вы уверены, что это произойдет?

– Вчера я получил подтверждение этой догадке, – ответил Адриан. Кажется, все происходящее забавляло его. – По дороге на Корделию напал кто-то из помощников Раннулфа Тассела в компании умертвий.

Гарт шумно выдохнул.

– Тебя одну вообще хоть куда-нибудь отпускать можно?!

– Ты даже не представляешь, как сильно меня интересует ответ на этот вопрос, – буркнула я.

– Значит, вы собираетесь ехать с нами, – уверенно констатировал Эр, обращаясь к Адриану, – потому что вам нужен Арлион Этари. Поэтому вы готовы защищать Корделию и даже лично поехать с нами в Лорен. А что вы предпримете, если наши действия приведут к конфликту с советником Каэйри?

Архивампир удивленно приподнял брови:

– Зачем вам понадобился советник селендрийского короля?

– Ты ничего не рассказала? – изумился Дирк, повернувшись ко мне.

– Да как-то к слову не пришлось, – пожала плечами я, а затем посмотрела на Адриана. – По какой-то причине во мне очень заинтересован эльф по имени Натаниэль Каэйри. Сначала он пытался найти меня при помощи магии и, используя заклинание подчинения, натравил на меня мантара, а затем подослал отряд наемников, который угрожал убить всех нас, если я не соглашусь пойти с ними. Потому я и собралась в Селендрию – хочу точно знать, кто на меня охотится.

– Натаниэль? – переспросил Адриан без малейшего удивления и хмыкнул. – Занятно.

Секунду я молча смотрела на него.

– Ты знаешь, кто это, – утвердительно заметила я, видя краем глаза, как недоуменно переглядываются остальные, услышав, как я обратилась к Адриану.

– Лично не знаком, – пояснил он. – Но наслышан. Значит, вы всемером намереваетесь приехать в Лорен, чтобы разобраться с несчастным эльфом. Каким образом? Используя насилие?

– Нет, – ответил вместо меня Эр. – В Лорене я представлю всех как моих гостей, и мы постараемся мирно выяснить все путем интриг и шпионажа.

– Однако чтобы подобраться к королевскому советнику, вам может потребоваться что-то большее, чем поддержка одного из родов, пусть и не последнего среди знати, – заметил Адриан. – И ты должна это понимать. У тебя есть запасной план?

На лицах Оттилии, Кейна и Фроста – наших аристократов – отразилась неуверенность, но я лишь безмятежно улыбнулась.

– Вообще-то есть. – С этими словами я потянула из-за ворота висевшую на шее цепочку и продемонстрировала остальным массивный золотой медальон с гербом: фигура в капюшоне держала в одной руке меч, а в другой – ветвь. – Я надеюсь, что поддержки двух родов будет достаточно.

Дирк, Гарт и Кейн посмотрели на украшение в моей руке недоуменно, в то время как остальные – Эр, Фрост и Оттилия – вытаращились на него во все глаза.

– Откуда у тебя герб Рианоров?! Где ты его взяла?! – это эльфы спросили одновременно, зато Оттилия сразу поняла все правильно.

– Тебе отдал его Грейсон? Почему?

– Сказал, что это что-то вроде извинения за случившееся год назад, – пояснила я. Оттилия, которая единственная из всех знала, о чем шла речь, дернула уголком рта; остальным же мои слова ни о чем не сказали, но я не собиралась ничего объяснять. – И еще кое-что – Грейсону тоже известно, кто я. Он узнал две недели назад.

Что меня удивило – эта новость на моих друзей не произвела никакого впечатления, а предъявленный медальон явно ошарашил их намного больше.

– Грейсон всегда отличался потрясающим равнодушием и цинизмом по отношению ко всему окружающему. Ему по большому счету плевать и на Арлиона, и на всех Этари в целом, – пожал плечами Эр. – Так что в его спокойной реакции нет ничего странного.

– Пожалуй, – согласилась я и нащупала застежку на цепочке, чтобы снова надеть ее. Застегивая замочек, я внезапно натолкнулась на холодный, тяжелый взгляд архивампира, которым тот буравил родовой медальон Рианоров. От столь неожиданной перемены в Адриане, который несколько минут назад держался совершенно спокойно, я вздрогнула и едва не выронила украшение. Адриан это заметил и отвернулся.

– Ладно, давайте выезжать, – наконец сказал Фрост, первым рассудив, что оставаться здесь дольше нет никакого смысла. – До столицы еще больше суток ехать.

Мы не стали возражать и направились к лошадям.

Последние два дня путешествия прошли без приключений. Ни новых нападений, ни конфликтов по пути – мы ехали точно так же, как полтора года назад в Трим. К присутствию Адриана остальные отнеслись как к событию, от которого невозможно отвертеться, но и больших осложнений оно не должно было принести. Время от времени я ловила на себе взгляды Оттилии, у которой на лице было написано, как ей не терпится наконец-то добраться до города и получить возможность подробно все обсудить. Мне, в свою очередь, точно так же было любопытно узнать, как прошла их поездка с Кейном. Сейчас при всех Оттилия и Кейн держались дружелюбно-нейтрально, но я очень сомневалась, что они вели себя так же, пока были вдвоем.

По мере нашего приближения к Лорену я начала замечать, как все больше мрачнел Эр. Эльф и раньше не отличался чрезмерным добродушием и в большинстве случаев предпочитал держаться дружески спокойно с нами и невозмутимо, а порой надменно – с остальными окружающими (мне сразу вспомнилось его высокомерное отношение к «самоуверенной эльфийской полукровке» при нашей первой встрече), но настолько замкнутым я его еще не видела. Поэтому, когда до столицы оставалось совсем немного, во время небольшого привала я прямо спросила:

– Эр, что происходит? Тебя ждут какие-то неприятности в столице?

Тот качнул головой, возвращаясь из своих мыслей, и нехотя ответил:

– Ты могла заметить, что я, как и остальные, не особо рвался вернуться домой эти два года. Нет, неприятностей никаких не будет, здесь, скорее, личные причины.

– Эр, а ты не расскажешь нам о своей семье? – попросил сидевший рядом Кейн. – Раз уж мы все заявимся к тебе домой, было бы неплохо знать заранее, что там и как.

– Точно, – поддержал Дирк. – О семье Оттилии мы все знали до приезда в герцогство, а ты молчишь, точно шпион на допросе.

Я нервно кашлянула, поскольку сравнение очень подходило к тому, что случилось со мной в Ленстере два года назад, а Эр вздохнул и заговорил:

– Семья ди Вестенра относится к столичной знати, не самой богатой и родовитой, но вполне известной и уважаемой. Поскольку мой отец умер пятнадцать лет назад, титул сейчас носит старший брат, и делами семьи занимается тоже он. Матушка же представляет наш род в высшем свете. Собственно, это единственные мои родственники, которых вы встретите. Младшая сестра десять лет назад вышла замуж и сейчас живет со своей семьей в провинции.

– И почему ты так не любишь бывать в столице? – поинтересовалась я.

Эр скривился.

– Сами увидите, – наконец сказал он. – Думаю, комментарии будут излишни. – А затем он посмотрел на Адриана. – Кстати, ваше величество, я надеюсь, вы никак не собираетесь напоминать моему брату о событиях семидесятилетней давности?

Я растерянно перевела взгляд на архивампира, поскольку понятия не имела, о чем шла речь, зато Адриан, которого этот вопрос ничуть не удивил, спокойно отозвался:

– Лорду ди Вестенра не о чем беспокоиться.

Эр удовлетворенно кивнул, мы с Оттилией вопросительно переглянулись, но подруга, как и я, ничего не поняла. Впрочем, какое-то старое воспоминание все же забрезжило – я вспомнила, как по дороге из Трима Эр упоминал, что его брату приходилось сталкиваться с архивампиром. Правда, он ни слова не сказал, что встреча была не из дружелюбных… Ладно, на месте разберемся.

Лорен – столица Селендрии – оказался богатым и шумным городом, который в первую очередь произвел на меня впечатление тем, что я никогда не видела такого количества темных эльфов сразу. От человеческих крупных городов он отличался только тем, что там с большим уважением относились к личному пространству каждого: улицы были пошире, а расстояние между домами – больше, в остальном же город походил на Дион. Мы ненадолго задержались в части города, принадлежавшей среднему сословию, проехали насквозь торговые ряды, миновали еще несколько улиц и въехали в квартал, где жили аристократы. Здесь было заметно тише и… степеннее, что ли? Дома тут стояли еще реже, чем у простолюдинов, каждый из них был окружен небольшой зеленой территорией с клумбами, кустами и деревьями. Наша кавалькада заметно выбивалась из общей картины чинности и величия, но нас это нисколько не смутило. Следуя за Эром, мы доехали до какой-то улицы и спешились у трехэтажного дома, чей силуэт угадывался за высокими деревьями, окружавшими его спереди и росшими вдоль подъездной дорожки. Эр, похоже, предупреждал о нашем приезде, поскольку к нам сразу поспешили несколько конюхов, нисколько не удивленных нашим появлением. Эр поприветствовал нескольких по имени, а затем мы все прошли в дом.

Архитектура здания изнутри была… необычной. Миновав прихожую, мы попали в просторный холл, облицованный мрамором, представлявший собой «колодец», поскольку он проходил через весь дом насквозь сверху вниз, и с первого этажа мы могли видеть крышу, выполненную из полупрозрачного стекла. Из этого же холла были видны галереи второго и третьего этажей, огороженные балюстрадой, чтобы никто не упал с большой высоты, и двери, ведущие в комнаты. Очень интересное оформление, решила я.

Едва я успела оглядеться, как в холл стремительно вошел высокий плотный темный эльф, чертами лица похожий на Эра. Даже если бы у меня оставались какие-то сомнения, они бы сразу рассеялись при взгляде на дорогой камзол и тяжелый фамильный перстень на мизинце.

– Эр! – И не подумав сделать надменно-аристократический вид, эльф шагнул к брату и обнял его. – Рад, что с тобой все в порядке.

– Фергюс, – Эр улыбнулся, обняв его в ответ, и перестал походить на замороженную статую, которую напоминал всю дорогу. – Позволь представить тебе моих друзей.

Он по очереди назвал всех нас, и пока брат Эра оглядывал нашу компанию по очереди, у него стал такой же удивленный вид, как у Александра фон Некера в прошлом году.

– Не ожидал, – под конец растерянно выдавил он, а затем торопливо извинился: – Прошу прощения. Разумеется, я буду очень рад видеть вас гостями нашей се…

Тут его взгляд остановился на Адриане. Фергюс поперхнулся от неожиданности и слегка побледнел.

– Ваше величество, – хмуро поприветствовал он, и мне показалось, что я вижу, как у него в голове суматошно вращаются мысли.

– Лорд ди Вестенра, – бодро отозвался Адриан, которого такая реакция ничуть не удивила. – Не беспокойтесь. Я здесь в некотором роде инкогнито.

– Хорошо, – предельно вежливо отозвался эльф, справившись с собой. – В таком случае я рад оказать гостеприимство и вам.

При этом у Фергюса на лице было написано, что он нисколько не рад, но положение обязывало. Демон, что же такое случилось семьдесят лет назад?

– В таком случае я предлагаю… – начал было Эр, но тут по мраморному полу зацокали каблучки, и сзади раздался женский голос:

– Эркхард! Наконец-то ты соизволил показаться!

Эр в тот момент выглядел так, словно пытался улыбнуться, жуя лимон.

– Матушка, – он наклонился и поцеловал руку невысокой темноволосой эльфийке, которая даже с черными, не тронутыми сединой волосами и довольно гладкой кожей показалась мне удивительно старой. На холеном аристократичном лице было выражение любопытства, с которым она по очереди осмотрела всех нас. В руках эльфийка теребила веер, причем перстни на ее тонких пальцах при этом переливались всеми цветами радуги. Одета она была, несмотря на день, в нарядное пышное платье с небольшим декольте. Эр представил нас повторно. При виде меня у леди ди Вестенра глаза слегка расширились, что не ускользнуло от моего внимания, но потом она отвлеклась. Увидев архивампира, эльфийка сама присела в вежливом реверансе, исполненном такого изящества, что даже леди Алина позавидовала бы, не говоря уже обо мне.

– Позвольте представить вам мою мать, леди Каридиэль ди Вестенра, – бесстрастно сказал Эр, даже не пытаясь изобразить радость от встречи, но эльфийка оставила это без внимания.

– Ваше величество, господа, я рада приветствовать вас в своем доме. – Она улыбнулась настолько любезной улыбкой, что я ни на секунду не усомнилась в полном отсутствии искреннего гостеприимства. – Позвольте, я покажу вам ваши комнаты.

Глава 5

Дом ди Вестенра явно не ожидал такого наплыва гостей, но все же смог вместить всех, хоть и на разных этажах. Оттилию, Фроста, Гарта и меня поселили на третьем этаже, а остальных – на втором, аккурат под нами. Больше всего в комнате меня порадовал балкон, выходивший не на улицу, а в небольшой садик, сразу за которым уже начинались владения другой аристократической семьи. Точно такие же балконы были и справа, и слева, и, насколько я смогла разглядеть, этажом ниже. Однако высокие деревья, которые привлекли мое внимание еще перед домом, росли позади него, и массивные зеленые кроны, окружавшие балконы, создавали иллюзию уединения.

Мы прибыли в Лорен во второй половине дня ближе к вечеру, и леди Каридиэль, показав нам наши комнаты, сказала, что ужин будет подан через два часа. Решив отложить разбор вещей, я первым делом приняла ванну, отмокая в ней не меньше часа и наслаждаясь теплом и чистотой, а затем переоделась в длинное синее платье с широким корсетным поясом, в котором ездила с Бьянкой к ее матери. И только тогда я ощутила внезапный переход от хлопот путешествия к осознанию того, что спешить уже никуда не надо. Усталость навалилась внезапно, и, не сопротивляясь ей, я прямо в одежде легла на кровать поверх покрывала и заснула.

Разбудил меня стук в дверь. Поднявшись, я отметила про себя, что солнце за окном уже село, но еще не стемнело окончательно. Ох, надеюсь, я не проспала ужин? Оправив платье и бросив на себя мимолетный взгляд в зеркало, я открыла дверь, ожидая увидеть там кого-то из друзей или Адриана, но вместо них обнаружила на пороге пожилую эльфийку в белоснежных переднике и чепце, из-под которого виднелись не менее белые волосы. Надо же, а мне казалось, что у темных эльфов не бывает седины! Это сколько же этой эльфийке может быть лет?

– Простите, миледи, за то, что разбудила вас, – вежливо сказала она удивительно звонким и приятным голосом, в котором совершенно не было старческого дребезжания. – Но ужин начнется через пять минут.

В это время практически одновременно открылись две соседние двери, и в коридор вышли переодевшиеся Фрост и Оттилия. Я рассеянно взглянула на них и снова посмотрела на эльфийку.

– Откуда вам известно, что я спала?

Мой требовательный тон ее нисколько не смутил, и вообще на прислугу эльфийка не походила. Слишком уж уверенно, по-хозяйски она держалась.

– Такова моя обязанность – знать обо всем, что происходит в этом доме, – ответила она и улыбнулась, посмотрев на меня яркими голубыми глазами, которые, в отличие от ее лица, оказались совершенно молодыми.

– Не удивляйся, Корделия, – вмешался Фрост, подходя ближе, а затем, к моему искреннему удивлению, отвесил горничной небольшой, но почтительный поклон. – Добрый вечер, та-шела ди Вестенра.

– Добрый вечер, – отозвалась она, а Фрост, сжалившись надо мной, пояснил: – Корделия, ты же слышала о духах-хранителях эльфийских древних родов?

Я моргнула и еще раз посмотрела на эльфийку, а затем, не придумав ничего лучшего, вежливо сказала:

– Здравствуйте.

– Значит, слышали, – констатировала женщина. Или все-таки дух? С виду она казалась вполне материальной и на призрака совершенно не тянула. Без труда догадавшись о моих мыслях, она сказала: – Я принимаю тот облик, который приятнее всего видеть окружающим. Пока я хочу – я эльф из плоти и крови, но легко могу снова перейти в форму духа.

– Понятно, – пробормотала Оттилия, которая так же, как и я, впервые столкнулась с подобным существом вживую.

– Тогда, если вы все готовы, я провожу вас в столовую, – официально объявил дух-хранитель.

Возражений не было, и мы вчетвером спустились на первый этаж.

За ужином собрались все вместе: и наша компания, и Адриан, и родные Эра. Первые полчаса беседа за столом носила исключительно светский характер, когда мы нейтрально обсуждали погоду и впечатления от Селендрии, Фергюс и леди Каридиэль рассказали Эру о делах каких-то общих знакомых. Насколько я поняла, о возвращении Арлиона никому из них не было известно. Эльфийка время от времени подносила к глазам лорнет в золотой оправе, причем я не могла понять, зачем он ей нужен – ведь зрение у нее на самом деле наверняка было прекрасное, и я не раз ловила на себе ее цепкий, острый взгляд. Затем мать Эра начала рассказывать о королевском бале, который традиционно устраивали каждый год в середине лета и который должен был состояться буквально на днях. Судя по всему, леди ди Вестенра была счастлива, что ее младший отпрыск выбрал именно это время, чтобы вернуться домой, поскольку она явно вознамерилась появиться там с ним.

– Но матушка, я в столице проездом, и у меня вовсе не было намерения…

– Чепуха, Эркхард, – с глубокой убежденностью проговорила леди ди Вестенра и снисходительно посмотрела на него. – Разумеется, ты там будешь. Ты уже достаточно пренебрегал своими обязанностями и потому просто обязан присутствовать.

Лицо Эра приняло совсем страдальческое выражение, в то время как Фергюс продолжал неторопливую беседу с Кейном и не обращал внимания на мать и брата, и я сделала вывод, что этот разговор поднимался не впервые. Адриан разговаривал с Оттилией, и они слов леди ди Вестенра не слышали.

– И вообще, – продолжила Каридиэль и неодобрительно нахмурила тонкие брови идеальной формы. – Я никогда не могла понять твоей тяги к странствиям и опасным приключениям. И что это была за глупая идея – сбежать из дома, чтобы выучиться на наемника! – Фрост, Гарт и Дирк одновременно прекратили что-то обсуждать и посмотрели на эльфийку.

– Потому и сбежал, – пробормотал Эр так, чтобы мать не услышала. Он не выглядел разозленным, а казался смертельно уставшим. Как некто, кто продолжает долгий и бессмысленный спор, заранее зная, что разрешить его не удастся.

– Я очень рассчитываю на то, что ты выбросишь из головы эти авантюрные мысли, – тоном, не терпящим возражений, отчеканила эльфийка, разом теряя благодушный вид, и в ее голосе зазвучала сталь. – Тебе давно пора жениться и остепениться. Правда, у меня возникло стойкое чувство, что вы с братом решили уморить меня, поскольку он тоже не спешит найти себе спутницу!

На этот раз Фергюс волшебным образом ее услышал, поспешил вмешаться и перевести разговор в другое русло – поднимать тему женитьбы ему явно не хотелось.

– Эр, правильно я помню, что в прошлом году ты интересовался советником Каэйри?

Мы с эльфом переглянулись.

– Было дело, – неопределенно отозвался Эр. – Кто он вообще такой? Я уехал несколько лет назад, и даже этого имени никогда не слышал.

– Не несколько, а семь, – ядовито вставила Каридиэль.

– Верно, – подтвердил Фергюс. – До того, как он стал советником короля, он не был заметной фигурой. В столице почти не бывал, предпочитал жить в своем имении с семьей. Мне неизвестно, что он такое сделал, чтобы король его заметил и так зауважал, но факт остается фактом – советник Каэйри сейчас является в Селендрии практически вторым лицом сразу после короля.

Ну почему мне никогда не удается находить себе врагов не из государственной верхушки, а рангом пониже?

– Есть какая-нибудь возможность с ним встретиться? – спросил Эр, обращаясь к брату.

Тот недоуменно нахмурил брови, но ответил:

– Конечно. Он участвует в светской жизни и появляется на светских раутах. Почему тебя это так интересует?

Эр на секунду замялся, и я пришла к нему на помощь.

– На самом деле встреча с советником интересует меня, лорд ди Вестенра.

Совершенно неожиданно вместо Фергюса мне ответила Каридиэль, которая выглядела так, словно ждала моих слов.

– Понимаю. – Я удивленно посмотрела на нее, а она как ни в чем не бывало продолжила: – Что же, возможно, я смогу вам помочь. Завтра у нас в доме состоится небольшой прием, на котором соберутся наши знакомые. Я могу отправить приглашение и советнику.

– Мне бы не хотелось доставлять вам неудобства, – машинально ответила я, напряженно глядя на нее. Каридиэль одарила меня еще одним пристальным взглядом, причем лорнет остался лежать в стороне, и с самым любезным видом заверила:

– Никакого беспокойства.

И почему у меня такое ощущение, что эта эльфийка знает обо мне что-то, чего не знаю я?

Дальнейший разговор за едой мне ничем не запомнился, и после ужина я ушла к себе. Напоследок я успела заметить, как мать Эра одарила меня взглядом, в котором сочетались любопытство и предвкушение чего-то грандиозного, и столовую я покинула с нехорошим предчувствием. Правда, не отправилась сразу переодеваться в ночную рубашку, а присела в кресло, не сомневаясь, что мое уединение не продлится долго. И точно – не прошло и десяти минут, как в мою дверь постучали. Открыв, я без комментариев пропустила внутрь друзей – Кейна, Оттилию, Дирка, Фроста и Гарта, следом за которыми подоспел Эр, выглядевший непривычно замученным.

– Честное слово, если бы я знала, что тебя ждет такое, я бы десять раз подумала, прежде чем просить тебя об услуге, – заметила я, надеясь, что сочувствие в моем голосе звучит не слишком явно.

– Брось, – с досадой махнул рукой Эр. – Мать всю жизнь предпочитает контролировать всех вокруг и заставляет плясать под свою дудку. Поэтому от нее ушел отец еще пятьдесят лет назад, а моя младшая сестра выскочила замуж при первой же возможности.

– А мне казалось, что у вас разводы, как и у нас, не приняты, – озадаченно сказала Оттилия, а затем поправилась: – Ну, не запрещены, но нежелательны.

– У нас они тоже нежелательны, – буркнул Эр. – Поэтому они не развелись, а просто отец жил отдельно до самой смерти. Мать, кстати, искренне считает, что она посвятила ему всю жизнь, а он отплатил ей за это самой черной неблагодарностью.

– Зато я теперь понимаю, почему ты отправился в Госфорд, – добавил Гарт. – Я бы от такого тоже сбежал.

– Давайте лучше обсудим более насущные вопросы, нежели мои семейные дрязги, – решительно предложил Эр, которого явно тяготила эта тема, и прислонился к шкафу, скрестив руки на груди. – Корделия, тебе ничего за ужином не показалось странным?

– Твоя матушка почему-то совсем не удивилась моему желанию встретиться с советником Каэйри, – хмуро подтвердила я. – И еще она очень странно на меня смотрела. Я бы сказала, что ей что-то известно, но для того, кто знает об Этари, она слишком спокойна.

– Тем не менее она сразу согласилась пойти тебе навстречу, – задумчиво сказал Фрост. – Может ли быть так, что она узнала тебя и теперь собирается предупредить советника?

– И что? – удивился Эр. – Мы собираемся встретиться с Каэйри здесь, в моем доме на приеме. В таких условиях ему будет сложно устроить выяснение отношений, будь он хоть

советником, хоть самим королем. Вдобавок, хоть мне и не хочется это признавать, присутствие архивампира здорово нам сейчас помогает, ведь со стороны кажется, что он с нами заодно.

В этот момент все шестеро, не сговариваясь, одновременно посмотрели на меня. Мне стало слегка неуютно – к этому моменту ребята уже расположились кто где, и теперь, куда бы я ни повернулась, я натыкалась на пытливые взгляды.

– Что возвращает нас к еще одному интересному вопросу, – протянул Кейн, сидевший на стуле у небольшого бюро из темного дерева. – Корделия, ты ничего не хочешь рассказать?

– Ну а что вы хотите услышать? – нехотя осведомилась я. – Он нашел меня практически на границе Вереантера и Селендрии. Это моя вина – две недели назад, когда мы отправились в Атламли, меня ранили, и у Адриана осталась моя кровь.

Гарт свистяще выругался на незнакомом мне языке.

– Но почему-то, когда мы встретились, он был очень спокоен, – продолжила я. Перед глазами снова встало лицо архивампира в тот момент, когда он спрашивал меня, не надоело ли мне бегать от него. – Он сказал, что не считает меня виноватой в воскрешении Арлиона…

– А с него сталось бы, – проворчал Эр.

– …И что, по его мнению, Арлион может начать охотиться на меня, – закончила я, не желая вдаваться в подробности. – Ну, об этом вы уже знаете. Вот так и получилось, что в Портумн мы приехали вместе.

Они какое-то время молчали, обдумывая мои слова, которых явно было недостаточно, чтобы описать эту странную ситуацию, а затем Фрост прямо спросил:

– Вы любовники?

– Что?! – возмутилась я, пожалуй, с излишней праведностью. – Да с чего ты взял?

Остальные молчали и, похоже, так же, как и Фрост, считали, что для подобного предположения есть основания. Одна Оттилия страдальчески закатила глаза за спиной Кейна, так, чтобы никто не видел – мол, попробуй, расскажи им про влюбленность! Они же тебя на смех поднимут!

– Для тех, кому полагается друг друга ненавидеть, вы слишком странно себя ведете, – пояснил Дирк, подтверждая мою мысль.

– Знаю, – согласилась я. – Но мы не любовники, в этом можете не сомневаться.

– Тогда все происходящее и впрямь странно, – буркнул Кейн.

– Кстати, о странном, – я перевела взгляд на Эра, радуясь возможности сменить тему. – А что произошло между Адрианом и твоим братом семьдесят лет назад? Я помню, ты упоминал, что они были знакомы, но не говорил, что это был конфликт.

Эр вздохнул, помедлил, а потом, видимо, махнул мысленно рукой и заговорил:

– Вы помните, что в прошлом году рассказывала Оттилия о заговоре графа Эртано?

Я сразу сообразила, о чем шла речь – слишком сильно поразила меня тогда эта история.

– Да. Предыдущего графа убил Магнус Вереантерский, и брат убитого решил отомстить Адриану. Он еще привлек к заговору темных эльфов.

– Фергюс участвовал в нем, – признался Эр.

Гарт длинно присвистнул, а Оттилия удивленно возразила:

– Но, насколько я помню, Адриан убил тогда всех эльфов-заговорщиков!

– Он убил всех эльфов-наемников, которых послали уничтожить его, – уточнил Эр. – Мой брат не входил в их число, он лишь помог графу Эртано найти исполнителей. К слову сказать, этими исполнителями были пятеро эльфов-выпускников Лаута. Адриан со всеми разделался, граф Эртано сбежал, а Фергюсу просто с тех пор не рекомендовалось приближаться к вампирам и Вереантеру. Не могу сказать, что он был сильно против.

– А мы притащили архивампира прямо к вам домой, – подытожил Дирк. – Тактичность – наше второе имя.

Эр неопределенно пожал плечами.

– Ладно, давайте вернемся в завтрашнему приему, – вздохнула я. – Чем быстрее мы разберемся с советником Каэйри, тем скорее сможем уехать и больше не злоупотреблять гостеприимством лорда ди Вестенра.

– Поддерживаю, – согласился Эр. – Чем раньше я покину пределы Лорена, тем больше нервных клеток сохраню.

– Может, тебе завтра не делать тайны из того, кто ты на самом деле? – предложила Оттилия и в ответ на мой удивленный взгляд уточнила: – Я имею в виду только советника. Может, раз тебя поддерживают два эльфийских рода, и есть еще Адриан на случай неприятностей, нет смысла особо тянуть с разговором по душам с советником?

– Вполне возможно, – задумчиво сказала я. – В любом случае завтра на приеме сориентируюсь. Надеюсь, советник согласится потратить завтрашний вечер на светский ужин.

О том, что советник согласился, я узнала от леди ди Вестенра на следующее утро за завтраком. Поблагодарив еще раз эльфийку, я принялась неторопливо просчитывать возможные варианты развития событий. Ребята, уже привычные к моему поведению, оставили меня днем одну, позволяя спокойно все обдумывать, и отбыли куда-то гулять. Чем занимался днем Адриан и хозяева, мне тоже не было известно, поскольку я поднялась к себе и почти весь день провела в своей комнате.

Для приема я выбрала нарядное платье, которое до этого надевала лишь однажды. Посмотрев в зеркало, как ниспадают к полу широкие складки темно-красной юбки и как подчеркивают талию шнуровки, спускавшиеся вдоль корсажа, я осталась, в общем-то, довольна увиденным. Не слишком роскошно, конечно, ничего не скажешь, но будем обходиться тем, что есть. Зато за свою прическу я наконец-то была совершенно спокойна, поскольку волосы мне уложила горничная. Правда, в глаза бросалось полное отсутствие каких-либо украшений, даже самых простых и неброских. Ну… чего нет, того нет.

В семь вечера леди ди Вестенра с сыновьями спустились вниз встречать гостей, мы отправились следом. Всем прибывающим Каридиэль представляла нас, ни разу не ошибившись в именах, что поразило меня до глубины души, я же сама бросила запоминание имен на пятом или шестом знатном эльфе. Полуофициальный прием проходил и в доме, и на улице. Солнце садилось, из-за высоких деревьев в саду уже сгустились темные тени, и слуги зажгли там множество фонариков. Гости постепенно собирались и, прогуливаясь по дому, общались между собой, гул голосов сливался с музыкой расположившегося в гостиной небольшого оркестра. Время от времени я вылавливала из толпы знакомые лица друзей. Кстати, Адриана я по-прежнему не видела.

Высокого представительного мужчину с властным лицом и проницательным цепким взглядом я заметила сразу. Он был первым темным эльфом на моей памяти, ходившим с тростью. Поскольку он определенно не был стар, и хромоты я не заметила, сделала вывод, что в трости он прятал шпагу. Когда Каридиэль с гостеприимной улыбкой подошла поприветствовать его, он вежливо поклонился, но руку целовать не стал. Разговаривая о чем-то с леди ди Вестенра, он по какой-то причине не торопился присоединиться к прочим гостям. Может, ждал кого-то?

– Советник, позвольте представить вам гостью моего сына, – тем временем донесся до меня голос Каридиэль, и я вышла вперед, чувствуя, как в крови загудел адреналин. – Леди Эржебета Батори.

Советник повернулся ко мне с выражением вежливого равнодушия на лице. Я присела в реверансе, а затем с нарастающим удивлением увидела, как с лица советника спадает светская маска, и изумленно расширяются глаза при виде меня.

– Леди Батори, позвольте представить вам советника Тариона Каэйри, – сказала мать Эра.

Теперь настала моя очередь недоуменно хмуриться. Какой Тарион? Это имя я слышала впервые, и оно определенно было не тем, которое назвал отправленный за мной полтора года назад эльф. Однако Тариону мое лицо явно было знакомо. Как так получилось?

По мраморному полу снова застучали каблуки, и в холл вошло новое действующее лицо. При виде высокой темной эльфийки я почувствовала, что бледнею. На вид женщине можно было дать лет тридцать пять, ее собранные в высокую прическу кудрявые волосы оставляли открытыми длинную изящную шею и острые эльфийские уши. В остальном же у меня возникло отчетливое ощущение, что я смотрю на собственное отражение в зеркале.

Женщина остановилась возле советника и приняла предложенную ей руку, а затем посмотрела на меня точно такими же, как у меня, темно-зелеными глазами, в которых читалось насмешливое удивление.

– Леди Батори, – голос Каридиэль донесся до меня словно издалека. – Позвольте вам представить леди Натаниэль Каэйри, супругу советника.

Глава 6

Глядя на нее, я теперь понимала, почему двадцать пять лет назад отец предпочел ее леди Алине Виардо. Эльфийка была самой красивой женщиной из всех, кого мне приходилось видеть, и на ее фоне мачеха, а также Фредерика и Надя казались какими-то блеклыми. Дело не в чертах лица – Агата была тысячу раз права, когда говорила, что мы с моей матерью на одно лицо, и в Валенсии меня красавицей никто не считал, – а в том, как она держалась. Казалось, каждая ее черточка излучала чувство достоинства и уверенности в себе, а каждое движение было наполнено грациозностью и изяществом. Высокий рост, из-за которого я всегда так смущалась, еще сильнее подчеркивал ее неординарность, еще больше выделял из толпы. Драгоценности на ее шее, руках, в волосах, стоимость которых я не могла представить себе даже примерно, не заглушали, а лишь оттеняли ее красоту, доводя до совершенства.

И я еще считала, что рядом с мачехой кажусь серой мышью. Рядом с этой эльфийкой моя самооценка упала до нуля, поскольку из-за сильного сходства я была лишь ее бледным отражением, к тому же растерянным и дезориентированным.

Демон подери эти эльфийские имена, которые с равным успехом могут принадлежать и мужчинам, и женщинам.

Эльфийка же, хоть и не ожидала столкнуться здесь со мной, явно не испытывала того шока, который ощущала я. Она владела собой значительно лучше, чем я и советник Каэйри, вместе взятые, и вежливо обратилась к хозяйке, которая с жадным интересом рассматривала нас обеих, позабыв достать лорнет, и, видимо, сравнивая про себя. Я окончательно уверилась, что он ей был нужен исключительно для создания определенного образа.

– Леди ди Вестенра, у вас найдется какое-нибудь тихое место, где мы могли бы поговорить?

Мать Эра отреагировала не сразу – похоже, думала о том, какой резонанс в обществе вызовет сплетня о невероятном сходстве знатной эльфийки и никому не известной полукровки, – но затем кивнула и со щелчком закрыла веер из длинных перьев.

– Разумеется. Полагаю, все гости уже собрались в доме, так что в беседке вас никто не побеспокоит.

– Я вам очень признательна, – склонила голову Натаниэль, а затем улыбнулась советнику, причем в этой улыбке не было ни капли фальши. – Ты нас извинишь?

Тот оттаял и согласно кивнул.

– Конечно.

Аккурат в этот момент в прихожей показались Эр и Фергюс. Фергюс вежливо поприветствовал советника, а затем представил ему Эра, причем младший брат отреагировал с запозданием, растерянно глядя на Натаниэль, пораженный ее сходством со мной. Сказав какую-то дежурную любезность советнику, он перевел взгляд на меня и вопросительно нахмурил брови. Я отрицательно покачала головой, а затем последовала за эльфийками на улицу. Каридиэль отвела нас в увитую лимонником беседку, которую с моего балкона было не разглядеть. Там и в самом деле было пусто, но не создавалось ощущения оторванности от мира: из дома доносились музыка и голоса, а фонарики разгоняли вечерние сумерки. Проводив нас, мать Эра вернулась в дом к гостям. Когда мы очутились в беседке, Натаниэль первым делом поставила вокруг нее полог тишины, который так часто использовала и я. Из-за густых зарослей лимонника в беседке было совсем темно, и я создала несколько магических светляков, повисших вокруг нас в воздухе. Натаниэль прошла по дощатому полу и остановилась напротив меня.

– Я знала, что рано или поздно ты появишься. Поэтому, когда отряд отправленных за тобой эльфов не вернулся, я не стала предпринимать новой попытки. – В ее голосе не было ни неловкости, ни сожаления, одна спокойная деловитость.

– Откуда была такая уверенность? – Я ощущала опустошенность и растерянность, и единственным спасением для меня было укрыться за броней холодной невозмутимости, которая не раз спасала меня в Дионе. Может, формально эта женщина и была моей матерью, но мы были абсолютно чужие друг другу.

– Когда до меня дошли слухи о смерти валенсийской принцессы, я знала, что ты выжила, – пожала плечами она. – Мне, как и тебе, известно о природе олльфаров. Тогда я стала осторожно собирать сведения о тебе и выяснила, что в Валенсии ты пользуешься славой въедливой хладнокровной стервы, способной докопаться до правды. Так что твое прибытие в Лорен оставалось лишь вопросом времени.

Ее слова окончательно помогли мне вернуться к образу принцессы, которой я была два года назад. Внутри меня все медленно превращалось в лед, и этот же лед можно было теперь расслышать в моем голосе.

– Кем был тот эльф, которого ты отправила за мной? Не наемником, это очевидно. И почему ему понадобилось столько времени, чтобы узнать меня? Мне кажется, после встречи с тобой ошибиться было бы сложно.

– Я рассудила, что им незачем видеть мое лицо, и нанимала их, нося маску. – Натаниэль посмотрела на меня со снисходительным сочувствием, словно удивляясь, что приходится объяснять мне столь очевидные вещи, и даже мой тон ее нисколько не смутил. – И ты права, старший из них не являлся наемником. Скажем так, он оказался должен… моему мужу услугу.

– К чему такие сложности? Сначала мантар, потом отряд наемников?

– Ты трейхе, как и я, – Натаниэль говорила так, словно это было чем-то само собой разумеющимся. – Мы единственные, кроме нас больше никого нет. Это делает тебя уязвимой, поскольку род Этари до сих пор многие ненавидят, но в то же время ты обладаешь властью, которой больше ни у кого нет. Я рассудила, что мы с тобой можем взаимовыгодно сосуществовать – имя моего мужа обеспечивает защиту тебе, а наша семья укрепляется сильным магом.

Позабыв о спасительном ледяном панцире, секунду я смотрела на нее в полном изумлении, пытаясь осознать услышанное.

– Ты отказалась от меня, когда я родилась, – медленно начала я. – А спустя двадцать пять лет решила, что от меня все же может быть толк, и даже готова взять меня под свою защиту? Я ничего не перепутала?

Она смерила меня долгим оценивающим взглядом – глаза в это время холодно прищурились – и наконец соизволила ответить:

– Я не имею ничего против тебя лично, Корделия. Когда ты родилась, ребенок-трейхе стал бы камнем у меня на шее, и я не пожелала нести его. Мне до смерти надоело бежать, скрываться, и я хотела жить своей жизнью, не чувствуя больше связи ни с этой проклятой семьей, ни с памятью об отце, который когда-то уничтожил все, что у меня было. – На этом моменте эльфийка позволила себе показать свои истинные чувства, так что ее голос впервые утратил спокойствие и наполнился неподдельной страстью. – Уверена, ты, как никто, можешь понять это желание. Впрочем, если мне не изменяет память, ты тоже пожертвовала человеческими жизнями, чтобы обрести свободу?

На этот убийственный аргумент мне было нечего ответить, и после паузы я выдавила:

– И тебе удалось жить так, как хочется?

– Да. – Лицо Натаниэль озарилось мягкой улыбкой, и от ее красоты в тот момент у меня перехватило дыхание. – Теперь у меня есть все, чего я хотела – муж, дети, дом, положение в обществе. Я счастлива.

– Рада за тебя, – буркнула я. – А твоим великосветским знакомым известно, что ты Этари?

– Нет, – совершенно невозмутимо отозвалась она. – Мы с Тарионом прикладываем все усилия, чтобы этого никто не узнал.

– Последний вопрос, – сказала я, заставляя себя просто фиксировать в памяти происходящее и запоминать ее слова, не подключая эмоции. – Двадцать пять лет назад в Валенсии ты просто скрывалась от преследования?

– Верно, – подтвердила Натаниэль. – Я повела себя неосторожно, и мне было необходимо спрятаться. Какое-то время я жила при дворе, где у меня случился роман с наследным принцем. Вокруг него тогда еще вилась одна аристократочка, которую я терпеть не могла, так что мне доставило огромное удовольствие увести Дария прямо у нее из-под носа. Правда, через какое-то время, уже вернувшись в Лорен, я обнаружила, что беременна… – она неопределенно пожала плечами. – Хотя, насколько мне известно, из Алины получилась неплохая королева.

От дома до нас донесся взрыв смеха, и мы одновременно повернули головы по направлению к источнику звука.

– Нам пора возвращаться, – сказала эльфийка. – Мое предложение насчет защиты остается в силе. Тариону известно о тебе, и он не возражает против твоего присутствия.

– Весьма признательна, – язвительно отозвалась я.

– Глупо поддаваться эмоциям, – заметила Натаниэль, нисколько не задетая моим тоном. – Хоть Арлиона уже сто лет как нет в живых, нам с тобой по-прежнему необходимо остерегаться. И темных эльфов, и магов, и в первую очередь вампиров. В одиночку ты особо не повоюешь. К тому же я могла бы тебе помочь устроиться в жизни. Ты себя со стороны вообще видела? Ты похожа на кухарку, случайно очутившуюся в королевских покоях, а ведь ты принцесса!

Некоторое время я смотрела на нее, прикидывая, стоит ли сообщить ей правду. Натаниэль же сочла, что разговор окончен, и направилась к выходу, оборки тяжелого платья слегка покачивались в такт ее шагу. Мелочная мстительность взяла верх, и я рассеянно заметила ей вслед:

– Приятно видеть, как сильно о тебе заботится Тарион.

Натаниэль остановилась, и я заметила, как под бархатной тканью напряглась ее спина.

– Что ты имеешь в виду?

– Он бережет твое душевное спокойствие, – пояснила я. – Оберегает от неприятных вестей. В противном случае тебе бы уже было известно, что группе темных магов несколько недель назад удалось воскресить Арлиона из мертвых.

Натаниэль превратилась в каменное изваяние, а затем медленно повернулась ко мне. Ее лицо теперь напоминало лицо статуи, выполненное из белоснежного мрамора, – безупречное, но абсолютно безжизненное.

– Ты лжешь.

– Спроси его сама, – предложила я. – Вашему королю известно об Арлионе, и я сомневаюсь, чтобы он утаил такую важную информацию от своего советника.

Спокойствие слетело с нее, как осенняя листва с дерева, и в тот момент я увидела ее настоящие чувства, сменяющие друг друга, – смятение, изумление, неверие.

Страх.

– Нет, – с трудом прошептали ее идеально очерченные губы. – Нет. Он же уничтожит нас всех!

Позабыв о том, что ей полагалось в любой ситуации оставаться хозяйкой положения, она торопливо подхватила юбки и бросилась вон, а я устало опустилась на скамейку, чувствуя себя выжатой досуха тряпкой.

М-да, совсем не такого поворота я ожидала от этого вечера. Мать… Ну надо же. Я совсем не стремилась к знакомству с ней и не собиралась ее искать, а тут такая встреча…

Самое странное было то, что я не ощущала особой боли после этого разговора. Оставались опустошенность, чувство обиды, но не было ощущения, будто меня предали, как после ареста в Валенсии. Конечно, меня угнетало, что мать избавилась от меня, как от помехи, а

потом завела собственную семью, но я уже давно свыклась с мыслью, что она никогда не нуждалась во мне. Да и ничего нового я, по сути, не узнала, только подтвердились старые догадки.

– Судя по тому, с каким выражением лица она направилась к дому, рискну предположить, что ты рассказала ей об Арлионе.

Глубоко погрузившись в свои мысли, я не услышала приближающихся шагов и вздрогнула от неожиданности. Но голос был знакомым, и я уставилась взглядом в пол перед собой, а Адриан вошел внутрь и сел рядом.

– Хотелось сбить с нее этот самоуверенный вид, – буркнула я, а потом все же посмотрела на архивампира. – Ты знал, что Натаниэль Каэйри – моя мать.

– Знал, – подтвердил он. – Но подумал, что тебе будет неприятно вмешательство посторонних в личные дела, даже если они знают что-то, чего не знаешь ты.

Я хотела возразить, но осеклась. В памяти всплыли сны об Арлионе Этари и Исабеле Вереантерской. Ведь мне тоже известна правда о близком Адриану человеке, и я точно так же не желаю об этом говорить!

– Беседа была плодотворной? – поинтересовался тем временем он.

Я отрицательно покачала головой и откинулась на спинку скамьи, прислонившись головой к стене.

– Нет. Если, конечно, не считать плодотворным известие, что я появилась на свет только потому, что моей матери хотелось досадить моей будущей мачехе, – я недовольно тряхнула головой. – Извини. В свете происходящих событий тебе точно неинтересно слушать, как я жалуюсь на жизнь. Наверное, мне лучше вернуться в дом.

Адриан поднялся одновременно со мной и, прежде чем я успела выйти, предложил мне руку.

– Я провожу тебя.

Я послушно приняла ее, не имея никаких душевных сил на то, чтобы удивляться, и мы вместе отправились к дому.

Наше появление вызвало смятение в рядах аристократов. Адриана многие узнали и явно растерялись, мое сходство с Натаниэль тоже наверняка бросалось в глаза. По всему залу, в котором проходил прием, зазвучали растерянные шепотки, которые пришлось встретить с высоко поднятой головой и независимым видом. Когда мы вошли, Адриан и не подумал отпустить меня, а целенаправленно двинулся в направлении четы Каэйри, разговаривавшей с Фергюсом и Эром. Натаниэль уже полностью овладела собой, однако обмахивалась веером чересчур усердно, да и пепельный цвет лица не соответствовал атмосфере светского приема.

Завидев нас, Эр кивнул мне, а затем я смогла сполна насладиться реакцией Натаниэль и Тариона. При виде Адриана Натаниэль ахнула и отступила назад, испуганно глядя на архивампира, а затем с нарастающим изумлением – на меня. Советник же сжал свою трость так, что костяшки пальцев побелели, и явно приготовился в случае необходимости пустить клинок в дело.

– Добрый вечер, советник, – поприветствовал его Адриан. Он изменился – вместо той человечности, которую я видела в нем, когда мы общались, снова вернулись надменность и целеустремленность, которые так пугали меня на первых порах нашего знакомства, а в глазах переливалась сталь. – Полагаю, нам стоит обсудить некоторые насущные проблемы.

Мы собрались в небольшой гостиной на втором этаже, куда нас без возражений проводил Фергюс. Помимо Натаниэль, Тариона и нас с Адрианом здесь собрались мои друзья – в общем, все те, кто знал о возвращении Арлиона. Советник с женой все еще были бледны, хотя оба уже пришли в себя, когда убедились, что можно попытаться решить дело цивилизованно. Похоже, Натаниэль боялась архивампира точно так же, как я полтора года назад, да и Тарион наверняка был наслышан о ненависти вампиров к Этари.

– Мы не знали, что происходит, – хмуро сказал советник, подразумевая себя и жену. – Нам не было известно, что задумал Раннулф Тассел, и мы в этом не участвовали. Возвращению Арлиона мы не рады.

– Верю, – согласился Адриан, однако теплее его голос не стал. – Но меня гораздо больше интересуют его планы. Леди Каэйри, у вас есть предположения, как будет действовать ваш отец, когда окончательно восстановит силы?

– Вы переоцениваете нашу родственную связь, ваше величество, – Натаниэль старалась говорить спокойно, но со стороны было отчетливо видно, что это напускное. – В последний раз я видела Арлиона, когда его выпустили из-под стражи и восстановили в должности придворного мага. После этого он отправился на войну, оставив мою мать, брата и меня в Атламли, и уже не возвращался туда. Так что я очень отдаленно представляю себе ход его мыслей.

– А он может захотеть привлечь на свою сторону и леди Каэйри? – вдруг спросила Оттилия. – Раз он заинтересован в Корделии, может, Арлион сочтет, что и вторая трейхе будет ему полезна?

Натаниэль нервно дернула щекой, и советник успокаивающе сжал ее руку. Эльфийка слегка улыбнулась и накрыла его руку своей.

«Меня бы так кто-нибудь успокоил», – вдруг завистливо подумала я.

– Вряд ли, – наконец сказал Адриан. Похоже, об этой возможности он уже думал. – Корделия кажется перспективным союзником, потому что она сама по себе, а у леди Каэйри есть своя семья, и нет причин присоединяться к Арлиону. Верно?

– Конечно, – торопливо согласилась Натаниэль.

– А если Арлион захочет встретиться с леди Каэйри не с целью найти союзника, а из чисто семейных соображений? – предположил Гарт. – В конце концов, вы его единственные родственники.

Эльфийка ответила без колебаний:

– Сомневаюсь. Сто лет назад собственная семья занимала Арлиона меньше всего. У него были иные… интересы. – В этот момент мы с ней, не сговариваясь, посмотрели друг на друга, и я отчетливо поняла: она знает. Как и мне, Натаниэль было известно о том, кто на самом деле приложил все усилия, чтобы развязать Кровавую войну, и убил королеву Исабелу.

– Но если Арлион все-таки объявится в Лорене, вы сможете защититься? – спросил Эр советника. – Или хотя бы выиграть время, чтобы спастись?

– Сможем. Наш замок укреплен и защищен всеми возможными способами, – уверенно ответил тот, а затем посмотрел на меня и, на секунду запнувшись, продолжил: – Леди Батори, полагаю, моя жена уже предложила вам перебраться к нам? Это разумная мысль, поскольку вместе с Натаниэль вы представляете серьезную силу, с которой даже Арлиону придется считаться.

– Благодарю за предложение, но я предпочитаю сохранять независимость, – вежливо ответила я.

Натаниэль усмехнулась.

– Значит, я тебя не убедила, что в самом деле готова тебе помочь?

– Мне сложно в это поверить после того, как ты приказала убить меня сразу после рождения, – огрызнулась я, не сумев сдержаться.

Оттилия за моей спиной поперхнулась, Кейн растерянно мотнул головой в сторону эльфийки, а Натаниэль лишь пожала плечами.

– В тебе говорят эмоции.

Я была готова взорваться и высказать этой женщине все, что я о ней думаю, но в последний момент остановила себя. Здесь полная комната народу, и что, устраивать теперь выяснение отношений прямо при них? Да и к чему? Натаниэль не испытывает никаких угрызений

совести по поводу случившегося, я ее интересую только как сильный маг, так что доказать ей все равно ничего не удастся.

– В таком случае оставляем все как есть, – подытожил Адриан, и его голос помог мне взять себя в руки. – Советник, я могу рассчитывать, что в случае появления Арлиона вы поставите меня в известность?

– Разумеется, ваше величество, – кивнул Тарион.

После этого мы вернулись к остальным гостям. Впрочем, я ощущала такую душевную пустоту, что вскоре извинилась перед леди ди Вестенра и поднялась в свою комнату. Там я распахнула дверь на балкон, поскольку в какой-то момент в комнате стало нечем дышать, а затем рухнула в кресло и разрыдалась. Все-таки я переоценила свою толстокожесть, и встреча с Натаниэль оказалась для меня слишком тяжелой. Нет, я могу понять, почему она поступала именно так. И тот факт, что она без особых сожалений пожертвовала мной, тоже был понятен – я-то позволила умереть двум десяткам человек, чтобы освободиться, а она – всего одному! Ну не проснулся у нее материнский инстинкт, когда я родилась, такое бывает! Зато проснулся позже, когда она вышла замуж и родила обычных детей, без способностей трейхе – и такое возможно!

Ну почему мне так плохо, если с рациональной точки зрения поступки Натаниэль можно объяснить? Выходит, она права, и эмоции только мешают?

В дверь постучали. Поспешно стерев с лица слезы и высморкавшись, я подошла к порогу и, наученная опытом, сначала спросила:

– Кто там?

Если Адриан – не открою. Нечего ему видеть меня с красными глазами и опухшим носом.

– Корделия, это я, – тихо сказала Оттилия.

Я открыла дверь и впустила подругу. Та оценивающе оглядела меня, и на ее лице я отчетливо увидела сочувствие.

– Я не хочу говорить о Натаниэль, – сразу предупредила я, хлюпнув носом. Голос после слез звучал гнусаво. – Я и так чувствую себя настолько жалкой…

– Зря, – уверенно отозвалась вампирша. – Ты же видела лица советника и Натаниэль, когда пришла вместе с Адрианом? Могу тебе сказать, что в тот момент ты одержала над ней абсолютную победу.

Я посмотрела на нее, вздернув одну бровь, и полезла в карман за носовым платком.

– В каком смысле?

– Ты же видела, как она боится Адриана, – охотно объяснила Оттилия. – Всю жизнь архивампиры внушают ей практически суеверный страх, особенно с тех пор, как она вышла замуж, и у нее появилось то, что страшно потерять. Этот страх частично распространяется и на Тариона, потому что, как мне кажется, он действительно любит ее. А тут появляешься ты, от которой она попыталась избавиться двадцать пять лет назад, в компании короля. И видно, что он явно к тебе неровно дышит! Да у Натаниэль в тот момент весь мир с ног на голову перевернулся!

Я почувствовала, как губы против воли начинают расползаться в довольной улыбке. Оттилия удовлетворенно кивнула, а затем поставила на порог полог тишины, и мы вместе вышли на балкон. Внизу еще звучала музыка и слышались голоса гостей, но вечер уже подходил к концу, на аристократический квартал опускалась теплая летняя ночь. На небе можно было разглядеть первые звезды, но луны сегодня не было.

Наконец я, не удержавшись, спросила:

– А со стороны правда кажется, что Адриан ко мне что-то чувствует?

– Неужели ты сама этого не замечаешь? – удивилась Оттилия. – Он знает, кто ты, но в его отношении к тебе нет ни капли неприязни или высокомерия! И даже если он изменил свое мнение насчет Этари, как ты думаешь, под чьим влиянием это могло произойти? Мне кажется,

он влюблен в тебя, – закончила она свою мысль, и я почувствовала, как сердце заколотилось быстрее.

Какое-то время мы молчали. Оттилия, облокотившись на перила балкона, смотрела в сад, я же присела на них и прислонилась спиной к поддерживающему столбу.

– Ты когда-нибудь думала о том, что он мог бы жениться на тебе? – внезапно спросила вампирша, и я от неожиданности чуть было не рухнула с балкона в густые темные заросли.

– Ты спятила! – выдохнула я, когда ко мне вернулась способность говорить. – Только не рассказывай мне, что ты сама об этом думала! Оттилия, это абсурд!

– Вообще-то, думала, – не обратив никакого внимания на мою растерянность, заявила она. – С того момента, когда ты поделилась со мной тем, что произошло в Оранморе. А что тебя так шокировало? Как любая влюбленная девушка, ты хочешь выйти замуж за того, кого любишь, разве я не права?

– Но это же смешно! – воскликнула я, не позволяя себе уйти в область мечтаний и надежд. – Даже если предположить, что я ему небезразлична, на кой демон ему жениться на мне?!

– А почему нет?

Секунду я смотрела на нее.

– Ты серьезно не понимаешь?

– Да.

– Ну хорошо, – я глубоко вздохнула. – Оставим в стороне мой тяжелый характер и репутацию «хладнокровной расчетливой стервы», о которой мне сегодня любезно напомнила моя мать. Начнем с того, что я незаконнорожденная. Я изгнанница, у меня нет за душой ничего, я даже новую одежду сейчас не могу себе позволить. Я трейхе Этари, и меня всегда будут пытаться убить. Вдобавок – я правильно поняла, ты говоришь обо мне именно как о жене, а не просто фаворитке?

– Верно, – подтвердила Оттилия, с интересом глядя на меня.

– Значит, речь идет не только о браке, но и о короне. Вот и скажи мне, на кой демон Вереантеру ненавистная всем королева? Мало того, что Этари, так еще и полукровка, которую невозможно обратить в вампира! Это же со смеха умереть можно – у вампиров будет королевой человек! – Чем больше я говорила, тем сильнее распалялась, и тем эмоциональнее звучал мой голос. – К тому же где это вообще видано, чтобы король женился по любви?

– Твой отец женился, – непринужденно напомнила Оттилия.

– Да, на аристократке, получив постоянную поддержку одного из самых могущественных родов Валенсии! А меня лишили титула, и приданого я никакого не принесу! К тому же, Оттилия, посмотри на меня – ну какая из меня королева?! От меня всю жизнь придворные шарахались, и проводить целые дни, слушая сплетни фрейлин или участвуя в дурацких благотворительных мероприятиях, – я же с ума сойду! – Вампирша продолжала в молчании смотреть на меня, и я с подозрением уточнила: – Этих причин тебе недостаточно?

– Скажем так, они не критичны, – Оттилия улыбнулась. – Давай рассмотрим ситуацию под другим углом. Раз уж мы заговорили о короне, Корделия, скажи мне, в чем заключается самая главная обязанность королевы?

Я ответила без колебаний:

– Родить наследника.

– Именно, – подтвердила подруга. – Архивампир может родиться только у архивампира, при этом мать должна быть сильным темным магом, чтобы выносить такого ребенка. С этим у тебя все в порядке. К тому же ты выросла в королевской семье – значит, с воспитанием и манерами тоже проблем нет.

– Этого мало, – тихо возразила я.

– Ты, может, сейчас не поверишь мне, но вампиры, как и эльфы, при своей жестокости и холодности очень серьезно относятся к институту брака и семьи, – неожиданно сказала Оттилия. – И высшие вампиры, и архивампиры обычно предпочитают жениться и выходить замуж по любви, поскольку они живут очень долго, и спутника следует выбирать такого, с которым ты согласен прожить не одну сотню лет. Вдобавок брак архивампира всегда еще должна одобрить Хель, так что выбирать стоит осторожно. Помнишь, я рассказывала тебе о своей семье? Говорила, что мой отец и братья – высшие вампиры? Ну а вот моя мать – низшая вампирша, к тому же она дочь всего лишь мелкопоместного дворянина. С вашей, человеческой, точки зрения брак моего отца с ней – явный мезальянс, а с нашей – совершенно обычное явление. И могу привести еще один пример: наша предыдущая королева Исабела вовсе не родилась вампиршей.

– Как? – поразилась я.

– Так, она была магом, но человеком, к тому же еще и светлой. После обращения она стала темной низшей вампиршей, пусть и магически одаренной, но Магнус все равно на ней женился.

Некоторое время мы обе молчали. Внизу тем временем стихла музыка, слышались голоса гостей, шум шагов, цокот лошадиных копыт и шорох колес отъезжающих экипажей – прием закончился.

– Ну хорошо, допустим, – наконец сказала я. – Но остается еще кое-что. Дети.

– А что с ними не так? – не поняла Оттилия.

– Принадлежность к королевской семье иногда заставляет идти на жертвы, – сквозь зубы пояснила я. – Я не допущу, чтобы кто-то из моих детей стал пешкой в дипломатической игре, чтобы его жизнь в любой момент оказалась под угрозой из-за политических интриг!

– Ты имеешь в виду то, как родственники обошлись с тобой? – проницательно заметила вампирша. – Я повторю еще раз – у нас институт семьи неприкасаем. Такая ситуация, в которой оказалась ты два года назад, у нас невозможна в принципе. Родись ты вампиршей, никому бы и в голову не пришло выдать тебя в качестве откупа – хотя бы по той простой причине, что вампирам сложно диктовать условия.

Я против воли усмехнулась.

– Это точно.

Глава 7

Оттилия ушла, а я еще долго сидела на балконе и в лучших традициях героинь любовных романов, вздыхая, смотрела на звезды и думала о словах подруги. Пожалуй, Оттилии удалось сегодня ошарашить меня не меньше Натаниэль: уж о чем угодно, но о браке я совсем не думала. Если быть предельно честной, то я просто не могла представить себя замужней. Я хороший воин и маг, но какая из меня получится жена, мать, хозяйка? Последние два года прошли в суматохе поездок и путешествий с места на место, еще я привыкла самостоятельно принимать все важные решения и отвечать за них. Поэтому мне было странно думать, что я могу быть привязанной к одному-единственному месту и мужу, да и о том, что его мнение может стать для меня приоритетным.

Но ведь речь идет не о ком-то абстрактном человеке, а об Адриане, верно? Хочу ли я замуж за него?

«Рано об этом еще думать, – наконец решила я. – Все то, что сказала тебе Оттилия, конечно, очень обнадеживает, но все же ты сама далеко не подарок, и завидной невестой тебя назвать сложно. Да и Адриан пока никак не давал знать о своих намерениях в отношении тебя».

Так что, отмахнувшись по мере возможности от этих сложных мыслей, я отправилась спать.

Наутро мы собрались в столовой за завтраком. Не было Фергюса – по словам Эра, он встал пораньше и отбыл по каким-то делам – и Адриана (который в своих действиях ни перед кем не отчитывался). Завтрак – он у эльфов был почему-то вегетарианским – проходил в непринужденной обстановке. За едой леди ди Вестенра пыталась ненавязчиво выяснить у меня, кем же мне приходится Натаниэль. Я так же ненавязчиво уводила разговор в сторону, начиная порядком уставать, но тут, к счастью, принесли почту.

Мажордом – немолодой эльф с небольшими аккуратными бакенбардами – остановился перед Каридиэль и с поклоном подал ей серебряный поднос, на котором лежало несколько конвертов. Эльфийка поблагодарила его кивком, одновременно беря первый, вскрыла и быстро пробежала глазами, поднеся к ним лорнет, а затем одобрительно кивнула.

– Это приглашение на королевский бал, – сообщила она. – Возможно, вы помните, как я упоминала о нем. Здесь указаны все вы, включая его величество. Эркхард, надеюсь, ты понимаешь, что никаких отговорок я не приму?

Эр смотрел на чашку с кофе перед собой так, словно больше всего на свете хотел бы в ней утопиться, а затем с надеждой посмотрел на нас.

– Вы же пойдете? Мне одному не придется потратить впустую этот вечер?

– Эркхард, как ты можешь так говорить? – возмутилась леди ди Вестенра, отводя в сторону руку с лорнетом, а Дирк удивленно спросил:

– Откуда королевская канцелярия узнала о нас?

– От советника, – буркнул Фрост, не испытывавший от мысли о бале никакого душевного подъема. Как, впрочем, и остальные. – Это приглашение в первую очередь адресовано архивампиру, а нас туда добавили за компанию. Вежливость и дипломатия, чтоб их…

– Молодой человек!.. – сердито воскликнула Каридиэль.

Лицо Фроста приобрело виноватое выражение – похоже, он только сейчас вспомнил, что мы не одни.

– Прошу прощения, леди ди Вестенра.

Она неодобрительно посмотрела на него, а затем отвлеклась на прочие письма.

– Почему бы не пойти? – рассудительно предложила Оттилия. – Уехать мы сейчас все равно не сможем. Адриану на этом вечере присутствовать придется, поскольку на балу будет селендрийский король, и проигнорировать этот факт было бы грубым нарушением всех дипло-

матических норм. А без Адриана мы уехать не можем, поскольку его присутствие здорово облегчает нам жизнь. К тому же угроза Арлиона по-прежнему существенна.

– Ненавижу вашу вампирскую рациональность, – буркнул Эр.

Оттилия в ответ одарила его ослепительной улыбкой, продемонстрировав клыки, а Гарт сказал:

– С вашего позволения, я все же откажусь. Я не аристократ в отличие от вас, и на королевском балу мне точно делать нечего.

– И мне, – торопливо поддержал его Дирк, облегченно вздохнув.

– Хорошо, – согласился Кейн, а затем посмотрел на меня. – Ну а ты что скажешь?

– Я бы предпочла, конечно, пропустить этот бал… – хмуро заявила я, но тут Оттилия со своей стороны стола скорчила недовольную мину и показала мне кулак. Не ожидая такой пантомимы, я удивленно моргнула, а затем быстро добавила: – Но раз все, кроме Дирка и Гарта, собираются, я тоже пойду.

– Отлично, – Эр заметно повеселел. – Матушка, когда состоится это мероприятие?

– Сегодня вечером. – Каридиэль отвлеклась от своих писем и озабоченно оглядела нас. – Надо будет приказать заложить две кареты, чтобы до дворца доехать с комфортом…

Она погрузилась в мысли о предстоящем деле и остаток завтрака больше никого ничем не донимала. Поднявшись из-за стола, мы с Оттилией вместе отправились в гостиную на втором этаже. Окна там были распахнуты, впуская в комнату утреннюю свежесть, слышался щебет птиц, и издалека доносился шум с улицы. Едва мы вошли, вампирша подошла к окну и с удовольствием вдохнула полной грудью прохладный воздух, а затем, тряхнув короткими темными волосами, едва доходившими ей до плеч, опустилась на диван. Но едва мы расположились, как на пороге возник мажордом с тем же подносом в руках.

– Простите, миледи, – обратился он ко мне. – Это доставили из дома Каэйри.

Мы с Оттилией недоуменно переглянулись. На подносе помимо конверта лежал прямоугольный плоский футляр из темно-синего бархата, в котором могли быть только украшения. Ну и что могла задумать Натаниэль на этот раз?

– Благодарю, – я взяла и коробку и письмо. Мажордом с поклоном удалился.

Дождавшись, пока он исчезнет в конце коридора, Оттилия плотно закрыла дверь и подбежала ко мне.

– Что она тебе прислала?

Отложив конверт в сторону, я аккуратно открыла футляр, и мы с вампиршей синхронно ахнули от восхищения.

На темном бархате блестели шестнадцать заколок для волос, выполненных в виде маленьких бриллиантовых звездочек. Они смотрелись потрясающе красиво даже в коробке при дневном освещении, а какое же впечатление должны производить вечером при светильниках и свечах, да еще на темных волосах вроде моих!

– Знаешь, вынуждена признать, – задумчиво сказала Оттилия. – Какой бы стервой ни была твоя мать, ее невозможно упрекнуть в отсутствии вкуса.

Мы обе вытащили из футляра по звездочке и повертели в руках.

– И в честь чего такое внимание? – поинтересовалась вампирша.

Я отложила футляр и взялась за письмо. Разорвав конверт, достала оттуда небольшой лист бумаги. Почерк – кто бы сомневался! – был несравненно изящнее моего.

> *Корделия!*
>
> *Полагаю, вы уже получили приглашение на сегодняшний бал. Вчера я имела возможность убедиться, что ты весьма ограничена в средствах, поэтому взяла на себя смелость прийти тебе на помощь и одолжить на этот вечер некоторые украшения, поскольку на королевском балу ты должна выглядеть достойно.*

Предвосхищая твой вопрос, почему я тебе помогаю, отвечу – я делаю это не потому, что хочу попытаться наладить с тобой отношения. Я вижу, что Адриан Вереантерский проявляет к тебе интерес, и благодаря тебе он может изменить свое отношение к роду Этари. Я прожила всю жизнь в страхе перед вампирами и хочу, чтобы это прекратилось, потому я готова тебе помочь произвести на него положительное впечатление.
Натаниэль

По мере того как я читала письмо, чувствовала, что у меня все больше округляются глаза, а дочитав, молча протянула записку Оттилии.

– И Эр еще меня в чрезмерном рационализме обвинял! – выдохнула Оттилия, быстро пробежав листок глазами. – Да твоя мать любого вампира за пояс заткнет!

– Я откажусь, – сердито выпалила я и вскочила на ноги. – Не хочу, чтобы она лезла не в свое дело!

– Не спеши, – остановила меня Оттилия, схватив за запястье до того, как я успела отойти в сторону, и я удивленно посмотрела на нее. – Твоя мать, конечно, не сахар, но она права – на королевском балу нужно выглядеть роскошно. Кстати, а у тебя есть что надеть?

Я на секунду задумалась, а потом расплылась в довольной улыбке.

– Есть! Но Оттилия, ты что, всерьез считаешь, что я должна их надеть? – И я кивнула на футляр.

– А почему нет? – удивилась вампирша. – К тому же твоя мать написала, что она лишь одалживает их, а не дарит. А украшения тебе нужны на балу, и заметь – я ни слова не говорю про то, какое впечатление ты должна произвести на Адриана.

Против воли усмехнувшись, я взглянула на подругу серьезнее.

– Кстати, а ты не хочешь рассказать мне, как прошла ваша поездка с Кейном?

Оттилия разом помрачнела, отпустила мою руку и, помедлив, села рядом на диван. Ее лицо теперь казалось уставшим, лоб пересекла вертикальная черта, и вампирша словно стала старше на несколько лет.

– Он вбил себе в голову, что не подходит мне, и потому старается держаться от меня подальше, – со вздохом сообщила она. – Собственно, это заявление было ключевым во всем путешествии. Мол, у себя в Шалевии ему сейчас показываться не стоит, и его положение довольно шаткое. Впрочем, – не дождавшись никакой реакции, она пристально посмотрела на меня, – ты не выглядишь сильно удивленной.

– Он уже говорил мне об этом, – подтвердила я. – В академии. Я тогда спросила его, что он к тебе чувствует, и он ответил, что ты ему совсем не безразлична.

– Вот и мне он сказал то же самое, – буркнула Оттилия. – Как раз перед тем, как произнес, что мне нужен кто-то другой. Но я не сдамся! – решительно продолжила она. – Мы еще посмотрим!

– Поэтому ты так рвешься на этот бал? – внезапно осенило меня. – Хочешь произвести на него впечатление?

– Точно, – подтвердила она и предвкушающе улыбнулась. – Кейн видел меня в поединках, в путешествиях, в обычной обстановке, уставшую, грязную, обычную, но еще ни разу – по-настоящему блистательной! На королевском балу я хочу покорить его раз и навсегда, чтобы он больше не вспоминал об этом дурацком чрезмерном благородстве!

Кажется, впервые за все время нашего знакомства я видела Оттилию настолько взволнованной. Вскочив на ноги, она прошлась по комнате, эмоционально жестикулируя, глаза ее горели, а волосы развевались, пока она шла к противоположной стене, а затем обратно. В это время я удивленно наблюдала за ней, поскольку даже не думала, что невозмутимая вампирша примет слова Кейна так близко к сердцу. Должна признать – в этот момент, отказавшись от

привычной вампирской надменности, Оттилия сделалась действительно хороша. Если она всегда такая с Кейном, то легко можно понять, почему он в нее влюбился.

– Ну хорошо, – наконец задумчиво сказала я. – А надеть-то у тебя есть что, чтобы выглядеть блистательно?

Сборы на бал проходили в привычной суматохе, всегда сопутствующей подобным вечерам. То есть я не знаю точно, как собиралась мужская часть нашей компании, а мы с Оттилией потратили уйму времени на то, чтобы довести свой внешний облик до совершенства. В итоге я осталась очень довольна полученным результатом, хоть и не уверена, сколько там было от совершенства.

Конечно, мы не претендовали на то, чтобы затмить всех, кто будет на этом балу, поскольку к подобному мероприятию изначально не готовились и наряды подбирали из того, что было у нас с собой. В итоге мы обе выглядели, может, и не слишком роскошно, но зато красиво и элегантно. Оттилия выбрала красное платье с длинными узкими рукавами и квадратным вырезом, которое очень шло к ее темным волосам, из украшений она взяла гарнитур из гранатов – кулон, браслет и кольцо. Я же достала подарок Бьянки на мой последний день рождения – зеленое платье с широкими юбкой и рукавами и темно-зеленый бархатный корсет. К нему у меня были новенькие туфли, купленные перед самой практикой. Оглядев мой наряд, Оттилия одобрительно заметила:

– А у твоей подруги хороший вкус.

Потом пришло время причесок. Их нам делали горничные, но под нашим строгим руководством. Оттилии скрутили высокий узел на затылке, маскировавший небольшую длину ее волос, мне же волосы не стали закалывать вовсе. Вместо этого горничная расчесала их и оставила свободно лежать, украсив шестнадцатью бриллиантовыми звездочками, которые вспыхивали, когда на них попадал свет. И, оглядев свое отражение в зеркале перед тем, как присоединиться к остальным, я была поражена – так сильно мне понравилось увиденное. В последний раз я так нравилась самой себе перед приемом у главы Госфорда, куда Грейсон взял меня в качестве спутницы на вечер. Но если тогда я выглядела как взрослая, уверенная в себе женщина, то сейчас моему отражению сложно было дать больше моих двадцати пяти лет, да и наряд получился более элегантным.

Вниз мы спустились в плащах, при этом Оттилия настояла, чтобы мы еще надели капюшоны, несмотря на теплую летнюю погоду. Главным образом это делалось ради меня, чтобы не демонстрировать мою прическу раньше времени, а Оттилия сделала то же самое за компанию. На первом этаже все уже собрались, включая даже Адриана, и ждали нас. Каридиэль, как и мы, была в плаще, сшитом из легкого полупрозрачного шифона, мужчины переоделись в нарядные дорогие камзолы. Адриан, к слову, был без короны – значит, формально он все еще «инкогнито».

Попрощавшись с Гартом и Дирком, мы сели в две кареты, ожидавшие нас у крыльца, и поехали во дворец. Собственно, ехать было недалеко – всего несколько улиц, – и дорога много времени не заняла. Но на подъезде к дворцу мы на некоторое время задержались, поскольку туда активно съезжались экипажи и движение было затруднено. Сам дворец снаружи не произвел на меня большого впечатления по той простой причине, что я в последнее время видела их столько, что удивить меня было уже сложно. А вот количество богато разодетых темных эльфов вокруг поражало – я даже не думала, что в Лорене столько аристократов. Впрочем, на королевский бал вполне могли приехать и дворяне из других городов.

А вот внутри наступил наш с Оттилией звездный час. Ну, по крайней мере, для подруги точно – едва она сняла плащ, как у Кейна округлились глаза, и больше взгляда от нее он не отводил. Эффект, произведенный мною, был значительно меньше – Эр, Фрост и Каридиэль одобрительно кивнули, зато Адриан, ради которого все и затевалось, остался до обидного спо-

койным. Правда, перед входом в большой зал он предложил мне руку, которую я приняла уже без того удивления, которое испытывала в Оранморе. Кейн наконец-то вышел из оцепенения и предложил свою Оттилии, в ответ она просияла счастливой улыбкой. Фергюс с вежливым полупоклоном повернулся к матери. Эр осмотрелся, убедился, что дам в нашей компании больше не осталось, печально вздохнул и предложил руку Фросту. Но его матушка испепелила младшего отпрыска таким гневным взглядом, что тот предпочел не связываться и прекратил дурачиться.

Зал был полон местных аристократов и дворян, но короля еще не было, и потому нас не объявили на входе. Помимо эльфов, здесь были и люди, и пара светлых эльфов, и я даже увидела гнома – тоже какие-то знатные шишки. В зале мы все постепенно разошлись в разные стороны. Окружавшая меня обстановка неприятно напоминала мне обо всем, что я оставила в Валенсии. Блеск двора, разряженная в пух и прах высшая знать, сплетни и интриги, лицемерные улыбки, бесконечный официоз, который я всегда так терпеть не могла… Наверное, этот бал заслуживал внимания, но я не могла это оценить, целиком находясь в воспоминаниях. Мы с Адрианом немного прошлись, обмениваясь бессмысленными формальными репликами по поводу мероприятия, присутствующих и оформления зала. Я несколько раз задавалась вопросом, чего ради мы это делаем, но вслух ничего не спрашивала. Через какое-то время в рядах присутствующих произошло некоторое волнение – в зал вошел темноэльфийский король, которого я видела мельком в Оранморе три недели назад, в окружении королевы и свиты. Его жена запомнилась мне только тем, что отличалась сравнительно небольшим, по меркам темных эльфов, ростом, а так это была просто привлекательная женщина, сверкающая драгоценностями. В зале установилась почтительная тишина, и все присутствующие, кроме Адриана, склонились в поклоне. Я решила не выбиваться из толпы и тоже присела в реверансе. Король произнес что-то приветственное, махнул рукой, и снова зазвучала музыка, гости начали общаться между собой и ходить по залу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.